

ISSN 2414-4452

PHILOLOGY

International scientific journal

№ 5 (35), 2021

Founder and publisher:
Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2016 (January)

Volgograd, 2021

UDC 8
LBC 72

PHILOLOGY

International scientific journal, № 5 (35), 2021

The journal is founded in 2016 (January)
ISSN 2414-4452

The journal is issued 6 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 62764, 18 August 2015

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Teslina Olga Vladimirovna

Executive editor: Malysheva Zhanna Alexandrovna

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Department “Foreign languages - 5”

Ansimova Olga Konstantinovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Chair of Russian language

Atamanova Natalia Viktorovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Language Department

Madrakhimov Tulibay Abdukarimovich, Candidate of Philological Sciences, Dean of the Second English Department

Rakhmonov Azizkhon Bositkhonovich, Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences (PhD), Associate Professor at the Department of Russian Language and Teaching Methods

Popov Dmitriy Vladimirovich, Doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences, Associate Professor

Sheremetyeva Anna Gennadevna, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Philology

Bobokalonov Ramazon Radzhabovich, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.
Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 "G", office 312

E-mail: sciphilology@mail.ru

Website: <http://sciphilology.ru/>

Founder and publisher: «Scientific survey» Ltd.

УДК 8
ББК 72

ФИЛОЛОГИЯ

Международный научный журнал, № 5 (35), 2021

Журнал основан в 2016 г. (январь)
ISSN 2414-4452

Журнал выходит 6 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 - 62764 от 18 августа 2015**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна

Ответственный редактор: Малышева Жанна Александровна

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
"Иностранные языки - 5"

Ансимова Ольга Константиновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского
языка, Новосибирский государственный технический университет

Атаманова Наталья Викторовна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка

Мадрахимов Тулибай Абдукаримович, кандидат филологических наук,
декан второго английского факультета

Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор философии по педагогическим наукам (PhD),
доцент кафедры «Русский язык и методика преподавания»

Попов Дмитрий Владимирович, доктор философии (PhD) по филологическим наукам, доцент

Шереметьева Анна Геннадьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры филологии

Бобокалонов Рамазон Раджабович, кандидат филологических наук, доцент

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312

E-mail: sciphilology@mail.ru

Website: <http://sciphilology.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Научное обозрение»

CONTENTS

Philological Sciences

Anisenko K.R.
FORMATION OF FOREIGN-LANGUAGE SOCIO-CULTURAL COMPETENCE
OF 10th GRADE STUDENTS BASED ON THE TEXTS OF PERIODICALS 6

Ryzhenkov A.N.
THE SPECIFICS OF THE DESCRIPTION OF THE MIRACLE
AND ITS PLACE IN THE COMPOSITION OF BYZANTINE LIVES 25

Russian Studies in the International Context

Rina Lapidus
THE IDEAL MAN IN SOVIET AND BULGARIAN CINEMA 31

Russian Literature

Artamonova I.V.
THE DUKE OF ENGHEN: NAPOLEON'S MISTAKE..... 37

Literature of Peoples of the Foreign Countries

Zinoveva R.V.
CRITICISM OF NATIONAL MYTHS IN THE S. MROZEK AND E. ALBEE DRAMATURGY 42

Shishkova N.Yu.
TECHNIQUE OF THE AUTHOR'S MASK IN THE WORKS
OF ENGLISH WRITERS OF THE XIX CENTURY 48

Literary Theory. Textology

Lei Min
THE PERFECT COMBINATION OF POETRY AND MELODY
ON MUSICAL ELEMENTS OF WANG WEI'S POEMS 52

Linguistics

Nosova L.N.
TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN HIGH SCHOOL 57

Shevchenko S.V., Anisimova M.G.
METAPHOR IN LATIN NAMES OF ANATOMICAL FORMATIONS 68

СОДЕРЖАНИЕ

Филологические науки

Анисенко К.Р.
ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
УЧАЩИХСЯ 10 КЛАССОВ НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ 6

Рыженков А.Н.
СПЕЦИФИКА ОПИСАНИЯ ЧУДА И ЕГО МЕСТО
В КОМПОЗИЦИИ ВИЗАНТИЙСКИХ ЖИТИЙ 25

Русистика в международном контексте

Рина Лapidус
ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО МУЖЧИНЫ
В СОВЕТСКОМ И БОЛГАРСКОМ КИНО 31

Русская литература

Артамонова И.В.
ГЕРЦОГ ЭНГИЕНСКИЙ: ОШИБКА НАПОЛЕОНА 37

Литература народов стран зарубежья

Зиновьева Р.В.
КРИТИКА НАЦИОНАЛЬНЫХ МИФОВ
В ДРАМАТУРГИИ С. МРОЖЕКА И Э. ОЛБИ 42

Шшикова Н.Ю.
ПРИЁМ АВТОРСКОЙ МАСКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
АНГЛИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА 48

Теория литературы. Текстология

Лэй Минь
ИДЕАЛЬНОЕ СОЧЕТАНИЕ ПОЭЗИИ И МЕЛОДИИ
В МУЗЫКАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ СТИХОТВОРЕНИЙ ВАН ВЭЯ 52

Языкознание

Носова Л.Н.
ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
В СТАРШИХ КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ 57

Шевченко С.В., Анисимова М.Г.
МЕТАФОРА В ЛАТИНСКИХ НАИМЕНОВАНИЯХ АНАТОМИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ 68

УДК 801

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ 10 КЛАССОВ НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

К.Р. Анисенко, кандидат педагогических наук, старший преподаватель
Кубанский государственный университет (Краснодар), Россия

Аннотация. Данная статья посвящена формированию иноязычной социокультурной компетенции учащихся 10 классов на материале текстов периодических изданий.

Ключевые слова: иноязычная социокультурная компетенция, старшие классы, периодические издания, текст.

Овладение иностранным языком как средством общения обеспечивает непосредственный доступ к культуре и социальному опыту других народов, а также предполагает реализацию в процессе обучения диалога культур, открывающего более широкие возможности для межкультурного взаимодействия.

Эффективное обучение иностранному языку возможно лишь при условии использования оптимальной методически грамотной технологии преподавания. Современная методическая наука активно развивается, используя данные о связях между языком и явлениями общественной жизни, о перспективах языковой политики, о функциональной нагрузке языка в разнообразных социальных и профессиональных сферах деятельности.

Незнание культурных особенностей иноязычного общества затрудняют эффективное общение, также различные помехи и барьеры как на уровне иноязычной культуры, так и на социальном уровне – незнание характерных особенностей взаимодействия различных социальных групп внутри общества, а также особенностей интеракции людей в пределах одной социальной группы.

Таким образом, формирование межкультурной компетенции в значительной мере зависит от наличия у коммуникантов не только устойчивых языковых навыков и речевых умений, но и достаточных социокультурных фоновых знаний, навыков и умений использования данных знаний в речи, а также адекватного представления о культуре и мире тех людей, где данный язык функционирует. В связи с этим в курсе изучения иностранных языков предлагается особое внимание уделять формированию социокультурной компетенции, которая предполагает формирование комплекса знаний о ценностях, верованиях, поведенческих образцах, обычаях, традициях, языке, достижениях культуры, свойственных определенному обществу и характеризующих его, а также социокультурных навыков, умений и способностей.

Актуальность данной статьи обусловлена:

- потребностью общества в специалистах, способных успешно осуществлять межнациональную коммуникацию на иностранном языке;
- необходимостью поиска путей обновления процесса преподавания иностранного языка для неязыковых специальностей педагогического вуза, с целью подготовки специалистов,

способных адекватно осуществлять свою профессиональную деятельность на иностранном языке;

▪ недостаточной теоретической разработанностью проблем социокультурного образования студентов художественно-графического факультета.

Предметом настоящего исследования является методика формирования социокультурной компетенции при обучении иностранному языку учеников старших классов средней школы.

Рассмотрим типы и виды упражнений, направленных на формирование социокультурной компетенции учащихся.

На современном этапе развития методической науки утвердилась типология упражнений, включающая:

- языковые (подготовительные, предречевые, тренировочные);
- условно-речевые (условно-коммуникативные) упражнения;
- речевые (коммуникативные) упражнения.

Языковые упражнения способствуют успешному овладению формой и значением языковых единиц с национально-культурным компонентом семантики. При обучении социокультурному аспекту данный тип упражнений можно квалифицировать как упражнения, целью которых является тренировка в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом семантики.

Условно-речевые или условно-коммуникативные упражнения позволяют осуществлять тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации, имитирующей реальную. Целью выполнения данного типа упражнений является формирование социокультурных умений: адекватного понимания и употребления языковых единиц с национально-культурным компонентом семантики в рецептивных и продуктивных видах речевой деятельности, умений понимать грамматические и фонетические особенности британского и американского вариантов языка, умений адекватного интерпретирования и реагирования на вербальное и невербальное поведение.

Речевые (коммуникативные) упражнения направлены на совершенствование социокультурных навыков и развитие умений и могут быть разделены на:

- речевые упражнения с развернутой опорой;
- речевые упражнения с редуцированной опорой;
- речевые упражнения без опоры.

Система упражнений, направленных на развитие социокультурной компетенции, должна включать языковые, условно-речевые и речевые упражнения, а также учитывать психологические и возрастные особенности учащихся.

Количество упражнений лингвострановедческого характера, представленных в рассмотренном нами учебнике (В.П. Кузовлев, Н.М. Лапа, Э.Ш. Перегудова, И.П. Костина, О.В. Дуванова, Е.В. Кузнецова, Ю.Н. Балабардина – «English», 10-11 класс.), является достаточным для развития социокультурной компетенции учащихся общеобразовательной школы. Тем не менее, на наш взгляд, можно расширить материал учебника с целью углубленного развития социокультурной компетенции с помощью газетного материала. Газетный текст рассматривается как одно из наиболее эффективных средств формирования социокультурной компетенции старшеклассников. Он обладает национально-культурной спецификой, проявляющейся на уровне семантики, синтаксиса. Воздействие вербального сообщения креолизованного газетного текста усиливается иллюстративно-графическими средствами, обладающими широким спектром ассоциативных связей.

Язык периодических изданий представляет собой одну из распространенных форм бытования языка. Использование газетного материала позволяет познакомить учащихся с

современными процессами, происходящими в обществе, особенностями менталитета, культуры и жизни социума. Газетный текст содержит большое количество новой современной лексики, фразеологизмов, идиом, отражает динамику развития языка, новые языковые формы, представляет богатство стилей современного иностранного языка.

Обучение на основе периодических изданий имеет следующие цели:

- 1) научить читать статьи в оригинале (т.е. аутентичные), осуществляя разные виды чтения (изучающее, ознакомительное, просмотровое, поисковое);
- 2) научить обсуждать общественно-политические темы и проблемы;
- 3) научить высказывать свое отношение к прочитанному;
- 4) совершенствовать слухо-произносительные, лексические, грамматические навыки;
- 5) реализовать межпредметные связи, повышать уровень общей культуры и образованности студентов, расширять их кругозор (Алещанова 2002: 38).

Использование современных газетных статей в качестве дополнительного учебного материала на занятиях английского языка помогает удачно решить несколько учебных задач. Во-первых, газетные материалы, посвященные таким темам как, «политика», «школа», «технологический прогресс» «культура» способствуют освещению современных тенденций в британском/американском обществе, выявлению вопросов, волнующих представителей данных лингвокультур, раскрытию существующих стереотипов и новых веяний. Во-вторых, как правило, статьи ориентированы на дискуссионные вопросы, которые помогут организовать обсуждение и мотивировать формулирование и выражение собственного мнения. В-третьих, газетные публикации содержат не только современные лексические единицы по заданной тематике (вопросы политики, школьной жизни, культуры и современных технологий), но и устойчивые сочетания, фразеологические и идиоматические выражения, которые точно передают достаточно сложные концепты.

Тексты периодических изданий представляют большую сложность для учащихся, поскольку характеризуются большим количеством политической лексики, фразеологизмов, аббревиатур, газетных штампов, клише, разнообразием тематики. Определенную трудность для восприятия представляют интернационализмы, особенно те из них, объем значения которых не совпадает с соответствующими понятиями в родном языке. Публикации различаются по жанрам и имеют, как правило, рекламные и эмоционально-апеллятивные заголовки, сложные для перевода.

Выделяют следующие жанры текстов: информацию, корреспонденцию, комментарий, интервью. Информация – представляет собой краткие сведения о факте, событии, явлении, отражая жизнь страны и зарубежья в официальной хронике. Корреспонденция – это аргументированное описание, анализ и обобщение фактов, объединенных тематически. Комментарий отличается от других жанров функциональным назначением, поскольку его основная коммуникативная цель – интерпретация и разъяснение сущности и значения актуального события, факта, явления. Интервью отличается от других жанров по форме и содержанию и предоставляет богатый и полезный материал для обучения чтению благодаря его структурно-композиционной логичности и стройности, простоте и оригинальности языковых средств, особенностям живого разговорного языка, зафиксированного письменно, что придает динамизм тексту и стимулирует стремление читать его.

При работе с периодикой с большой вероятностью возможно решение тех задач, которые стоят перед старшеклассниками в области чтения, а именно: увеличение оперативной единицы восприятия текста, успешное восприятие текста с однократного предъявления, развитие скорости чтения, формирование умения догадываться о значении неизвестных единиц, выделять существенное и «игнорировать» неизвестное, если оно мешает пониманию целого (Костюкова 2006: 42).

Работу с газетой необходимо проводить на уровне подготовленной речи, учителю необходимо обеспечить речевое взаимодействие учащихся и вывести коммуникацию на уровень неподготовленной речи.

Предполагается пять этапов:

- чтение и перевод заголовков статей газеты;
- чтение и перевод подписей, текста под фотоматериалами, карикатурами и прочими невербальными частями;
- краткое изложение содержания газетной статьи на русском или иностранном языке (в зависимости от уровня подготовленности учащихся);
- краткий обзор ряда статей, тематически связанных;
- краткий обзор всего номера газеты в целом.

Приступая непосредственно к работе с материалом периодических изданий необходимо обратить внимание учащихся на функцию, которую выполняют заголовки, на их многообразие. Заголовок газетной статьи является своеобразным ключом к пониманию содержания статьи. Помимо передачи общей идеи, общего содержания статьи заголовок привлекает внимание читателя и вызывает его интерес.

В процессе первого этапа работы с газетой учащиеся должны опираться на: 1) знание важнейших политических и общественных событий, происходящих в России и за рубежом; 2) языковую догадку; 3) понимание лексико-грамматической структуры словосочетания; 4) знание интернациональных слов; 4) созвучие с родным языком.

Для работы с газетой на первом этапе можно использовать такие упражнения, как:

- найти знакомые слова и выражения в заголовке;
- найти знакомые элементы английских пословиц или поговорок;
- расшифровать знакомые сокращения в заголовках;
- найти знакомые географические названия, имена собственные в заголовках;
- по названию заголовка попытаться догадаться о содержании статьи;
- озаглавить какое-либо сообщение, информацию, статью;
- заголовок включает в себя информацию в сжатой форме. Представить заголовок в развернутом виде;
- из предложенных повествовательных предложений составить заголовки, содержащие информацию в сжатой форме;
- соотнести заголовок с фотографией к статье;
- по фотографиям из статьи озаглавить ее и попытаться догадаться о ее содержании.

Второй этап.

При работе над переводом подписей под фотоматериалами и политическими карикатурами старшеклассники опираются на языковую догадку, возможности применения которой расширяются за счет большей наглядности материала. Газетная иллюстрация содержит новейшую информацию, освещает наиболее актуальные текущие события. Эта особенность невербальной части креолизованного текста позволяет учесть возрастные особенности старшеклассников и приблизить обучение к их интеллектуальным запросам. Газетные иллюстрации разнообразны по тематике, отражают все стороны жизни, знакомят учащихся с современным английским языком, используемым для надписей, лозунгов, плакатов, транспарантов на снимках, фиксирующих забастовки, демонстрации, марши мира и т.п. Подборки газетных иллюстраций могут послужить раздаточным материалом. Иллюстрации и тексты к ним находят широкое применение при работе над лексическими единицами, при изучении грамматических явлений, при обучении чтению, развитии навыков и умений в устной речи.

Для работы с текстами периодических изданий на втором этапе можно использовать следующие упражнения:

- прочитать и перевести географические названия;
- найти в подписях под фотоматериалами наиболее употребительные газетные выражения и клише;
- найти эквиваленты словосочетаний и газетных клише (они даются на русском

языке);

- найти в тексте слова, о значении которых можно догадаться по контексту;
- найти в тексте слова, напоминающие по звучанию и написанию русские;
- указать, в каком значении употребляются подчеркнутые слова в тексте (в прямом или переносном);
- найти слова и словосочетания, которые являются ключевыми в данном тексте;
- угадать кто / что изображен / о на фотографии (рисунке, карикатуре);
- угадать, какому событию в нашей стране или за рубежом посвящена фотография (рисунок, карикатура);
- прочитать и перевести подпись под фотографией (рисунком, карикатурой).

Третий этап.

Наиболее удобным учебным материалом для работы с газетой являются сообщения о визитах государственных и общественных деятелей и др. корреспонденции информационного характера. Материалы такого рода отличаются краткостью и лаконичностью, что является очень важным на данном этапе. Газетные тексты должны содержать минимум незнакомых слов, содержащаяся в них информация должна быть известна учащимся из сообщений российских газет, радио или телевидения.

При чтении информационного материала учитель просит учащихся выявить знакомые названия, сокращения, типичные традиционные газетные словосочетания, отработывая при этом произношение имен собственных, географических названий и других трудных слов. После того как газетная заметка прочитана, учащиеся кратко излагают ее содержание сначала на русском, либо сразу на английском языке. Затем можно попросить учащихся передать содержание статьи более подробно, с деталями.

Для работы с газетой на третьем этапе можно использовать следующие упражнения:

- прочитать статью и найти в ней ответы на поставленные вопросы;
- поставить вопросы к тексту;
- выразить в одном предложении мысль, заключенную в первом абзаце статьи;
- просмотреть статью и найти в ней прецизионную информацию: цитаты, даты, цифровые данные, условные обозначения и т.п.;
- вставить в пропуски слова и выражения из текста;
- просмотреть второй абзац и найти предложение, показывающее, что ... ;
- расположить в хронологическом порядке те события, о которых идет речь в статье;
- найти знакомые слова, входящие в состав выражения, догадаться о его значении;
- прочитать статью и выделить предложение, которое помогает понять заголовок;
- просмотреть статью и указать, какие факты и сведения, содержащиеся в ней, уже известны;
- раскрыть значение новых слов с помощью догадки или словаря;
- прочитать статью и найти предложения, иллюстрирующие мысль о том, что ... ;
- ответить, верными или ложными являются изложенные факты;
- прочитать статью и найти ключевые предложения, передающие её основную мысль;
- составить план прочитанного текста;
- предложить другой заголовок для статьи, более полно передающий содержание статьи;
- составить пересказ-резюме (письменное сообщение);
- прокомментировать статью;
- пересказать текст, близко к оригиналу;
- сделать собственную оценку изложенным фактам и событиям;
- назвать наиболее интересные факты из текста;
- определить количество смысловых частей в текст;
- расположить предложения из текста в соответствии с логикой развития сюжета;

- выразить согласие или несогласие с автором статьи.

Четвертый этап.

Формирование умения составлять несложные монологические высказывания является главным требованием на данном этапе. Необходимо тщательно отобрать материал с учетом его актуальности, учесть индивидуальные особенности учащихся, уровень языковой подготовки, иноязычных умений и навыков.

Для работы с газетой на четвертом этапе можно использовать следующие упражнения:

- просмотреть статью и объяснить, что в ней является важным и актуальным;
- сократить статью до двух-трех предложений, выражающих основную мысль;
- просмотреть несколько статей и определить, есть ли в них интересующая вас информация;
- просмотреть несколько статей и определить, в каких частях (абзацах) содержится основная информация;
- просмотреть газету и назвать основные статьи, посвященные обзору важнейших событий международной жизни за неделю;
- просмотреть газету и подготовить устное резюме на материале статей, посвященных важнейшим событиям жизни нашей страны за неделю;
- подготовить краткое сообщение на одну из тем общественно-исторического или социально-культурного характера по материалам прессы за неделю;
- составить краткую информацию о достижениях российской (зарубежной) науки и техники по материалам газеты.

Пятый этап.

Этот этап является завершающим и позволяет проверить насколько эффективно была выполнена основная целевая установка при работе с газетным материалом.

На данном этапе задания носят творческий характер.

- Доклад. Один из учащихся выступает с заранее подготовленным обзором номера газеты, а затем отвечает на вопросы товарищей.
- Семинар. Несколько учащихся готовят рефератное изложение статей, посвященных событиям внутренней жизни страны, международным событиям, спортивным комментариям и т.п., потом отвечают на вопросы учителя.
- Пресс-конференция. Этот вид работы требует особенно тщательной подготовки и хорошего знания газетного материала. Ведущий объявляет тему конференции, распределяет среди учащихся роли «корреспондентов» и «специалистов». В круг его обязанностей входит объявление пресс-конференции, предоставление слова выступающим. «Корреспонденты» должны задавать вопросы «специалистам», т.е. брать интервью. Возможно некоторое расхождение во мнениях между «специалистами», в результате чего во время пресс-конференции могут возникнуть дискуссии, учащиеся творчески, активно участвуют в работе.

Мы подобрали газетный материал, который использовался в качестве дополнительного к базовому учебнику В.П. Кузовлева и пр. – «English», 10-11 класс.

Obama Picks Foundation President for Budget Chief

WASHINGTON – President Obama plans to nominate Sylvia Mathews Burwell, the president of the Walmart Foundation, as his budget chief, a White House official said on Sunday. Ms. Burwell, if confirmed by the Senate, would step into the role amid heated budget battles with Congressional Republicans. Federal agencies have started to implement the budget cuts known as sequestration – \$85 billion in blunt, across-the-board spending reductions that were meant to force Democrats and Republicans to reach a long-term deal to pare the deficit. In addition, the temporary measure that is financing the government will run out at the end of March, setting up another potential fight between the White House and Republicans in Congress.

A native of West Virginia, Ms. Burwell is a graduate of Harvard and Oxford, where she was a Rhodes scholar. In the 1990s, she served in a variety of economic policy roles in the Clinton administration, including as a top aide to Robert E. Rubin, then the Treasury secretary, and as a staff member of the White House's National Economic Council. Ms. Burwell would bring a new voice to an administration that has developed a reputation for insularity, and she would provide some gender diversity to a circle of top White House aides that is dominated by men. Ms. Burwell would be only the second woman to hold the title of budget director, after Alice Rivlin, an economist now at the Brookings Institution, who held the job in the Clinton administration. Ms. Burwell's selection, which was expected, was to be announced on Monday.

She has worked in the nonprofit world since leaving politics, spending much of the 2000s at the Gates Foundation, the \$36 billion fund that finances global health and poverty-eradication programs. She has led the billion-dollar Walmart Foundation, the charitable organization with ties to Wal-Mart Stores Inc., since late 2011.

The budget office helps the White House develop its spending policies, including its overdue budget proposal for the 2014 fiscal year, which begins in October. That budget might include many of the economic priorities Mr. Obama laid out in his State of the Union address, like a major expansion of early childhood education programs.

Ms. Burwell would take over for Jacob J. Lew, now the Treasury secretary, who left the budget post in early 2012 to become the White House chief of staff. Jeffrey Zients has held the title of acting director since then.

Из данной статьи учащиеся узнают о назначении Сильвии Барвелл руководителем административно-бюджетного департамента Белого дома, знакомятся с такими понятиями, как демократ, сенат, министр финансов, белый дом, руководитель административно-бюджетного управления при президенте США, республиканец и пр.; узнают о сети супермаркетов Уолмарт, распространенной в США.

Для работы с газетной статьей «Obama Picks Foundation President for Budget Chief» на первом этапе использовались такие упражнения, как:

Языковое упражнение:

Find the words and expressions in the title of the article «Obama Picks Foundation President for Budget Chief» which you know.

Условно-речевые упражнения:

- Look at the title of the article. How do you think what the article is about?
- Do you know who Barack Obama is?
- What do you know about Budget Chief?

Для работы с газетой на втором этапе использовались следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом: *Find in the text proper names which you know, read and translate them; Read and translate these words and phrases correctly:*

Budget Chief

White House

Congressional Republicans

Senate

Sequestration

Democrats

Clinton administration

Treasury secretary

White House's National Economic Council

Find English equivalents of these phrases in the text:

Программы по искоренению нищеты
Руководитель Административно-бюджетного Управления при президенте США
Сеть супермаркетов Уолмарт
Финансовый год
Министр финансов
Исполняющий обязанности директора

*Find the words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;
Find key words and phrases in the text.*

На третьем этапе работы со статьей использовались следующие условно-речевые упражнения, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

Read the article and answer the questions:

Who is Sylvia Mathews Burwell?

What is Walmart?

Who is the first woman to hold the title of budget director?

Who is Treasury secretary now?

Put some questions to the text;

Express the idea of the first (second, third, fourth) paragraph of the article in one sentence;

Look through the article and say what facts you know;

Name the most interesting facts from the text.

Языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

Look through the article and find the extracts, dates, figures;

Fill in the gaps with words and expressions from the text:

President Obama plans to nominate ..., the president of the Walmart Foundation, as his budget chief.

A native of West Virginia, Ms. Burwell is a graduate of ..., where she was a Rhodes scholar.

In the 1990s, she served in a variety of economic policy roles in

She has led the billion-dollar ..., the charitable organization with ties to Wal-Mart Stores Inc., since late 2011.

The budget office helps ... develop its spending policies, including its overdue budget proposal for the 2014 fiscal year, which begins in October.

Ms. Burwell would take over for Jacob J. Lew, now the ..., who left the budget post in early 2012 to become the White House chief of staff.

Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;

True-false statements:

President Obama plans to nominate Alice Rivlin, the president of the Walmart Foundation, as his budget chief.

Federal agencies have started to implement the budget cuts known as sequestration – \$85 billion in blunt.

Ms. Burwell would be only the first woman to hold the title of budget director.

The budget office helps the White House develop its spending policies, including its overdue budget proposal for the 2014 fiscal year, which begins in October.

Read the article and find key sentences that reflect the main idea;

Offer the other title of the article, which you think is more suitable for it.

Речевые упражнения, направленные на развитие навыков неподготовленного

ИНОЯЗЫЧНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ:

Make your own assessment of the stated facts and events;

Retell the article.

Для работы со статьей на четвертом этапе использовались такие речевые упражнения, как:

Look through the article and explain what is important and actual;

Express the main idea of the article in two-three sentences;

Write a short essay expressing your own opinion on this problem.

На пятом этапе работы со статьей использовалось следующее речевое упражнение, направленное на формирование навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

Seminar. Some pupils prepare summaries of the articles (the theme is Politics) devoted to the events of Russia's internal life and answer the teacher's questions.

Justin Bieber apologises for being late to O2 Arena gig

Justin Bieber has apologised for arriving on stage late at his London O2 Arena gig last night, and said he will be on time at tonight's show. Justin Bieber has explained his late arrival at last night's O2 Arena gig, which caused young fans to leave before the end of his set. The star said there was «no excuse» for being late, but that he was only delayed by 40 minutes, rather than nearly two hours, as the advertised starting time for his set was incorrect.

Bieber posted on Twitter: «last night I was scheduled after 3 opening acts to go on stage at 9:35 not 8:30 but because of some technical issues I got on at 10:10 so I was 40 min late to stage. «There is no excuse for that and I apologize for anyone we upset. However it was a great show and I'm proud of that»

He added: «tonight we will run on time and look forward to putting on an amazing show for everyone in attendance. «This is the first apology from Bieber, who was branded «disgusting» by fans and parents after arriving on stage at 10.23 pm without explanation. Bieber stressed his dedication to his fans, saying «I'm all about the music and the performance and I respect my fans». «I never have any intent to upset or let anyone down. And I'm not okay with things being exaggerated. Once again sorry for anyone upset». Bieber will perform at the O2 Arena tonight, Thursday and Friday as part of his Believe Tour.

Анализируя эту статью, учащиеся узнают об одном из неприятных событий в жизни Джастина Дрю Бибера – канадского Pop-R&B певца, автора песен, музыканта, актера, а именно, об опоздании известного певца на свой собственный концерт, об отношении фанатов к данному инциденту.

Для работы со статьей «Justin Bieber apologises for being late to O2 Arena gig» на первом этапе использовались такие упражнения, как:

Языковое упражнение: *Find the known words and expressions in the title of the article «Justin Bieber apologises for being late to O2 Arena gig».*

Условно-речевые упражнения:

Look at the picture of the article. Do you know this young man?

Look at the picture of the article. Can you guess what the article is about?

Look at the title of the article. What do you think the article is about?

Do you know who Justin Bieber is?

What genre of music does Justin Bieber sing?

Do you like this musical genre?

На втором этапе работы со статьей использовались следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

Find in the text geographical names which you know, read and translate them;

Read and translate these words and phrases correctly:

Twitter
Scheduled
Technical issues
Branded
Disgusting
Dedication
Performance
Exaggerated

Find English equivalents of these phrases and words from the text:

Не оправдывает
Написать в Твиттере
Фанат
Без объяснения
Преувеличенный

*Find the words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;
Find key words and phrases in this text.*

В ходе работы со статьей на третьем этапе использовались следующие условно-речевые упражнения, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

*Put some questions to the text;
Read the article and answer the questions:*
What did Justin Bieber do?
Were his fans disgusted? Why?
How did Justin Bieber explain his behavior?
What was the show?
Was Justin Bieber upset?

*Express the idea of the first (second, third) paragraph of the article in one sentence;
Look through the article and say what facts you know;
Call the most interesting facts from the text.*

Языковые упражнения:

*Look through the article and find the extracts, names;
Fill in the gaps with words and expressions from the text:*

... has apologised for arriving on stage late at his London O2 Arena gig last night.

The star said there was «...» for being late, but that he was only delayed by ... minutes, rather than nearly two hours, as the advertised starting time for his set was incorrect.

Bieber posted on ...: «last night I was scheduled after 3 opening acts to go on stage at 9:35 not 8:30 but because of some technical issues I got on at 10:10 so I was 40 min late to stage.

This is the first apology from Bieber, who was branded «...» by fans and parents after arriving on stage at 10.23 pm without explanation.

Bieber stressed his dedication to his fans, saying «I'm all about the music and the performance and I ...».

Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;

True-false statements:

Justin Bieber has apologised for arriving on stage late at his London O2 Arena gig two days ago.

The star said there was «no excuse» for being late.

He was only delayed by 40 minutes.

Bieber will perform at the O2 Arena tonight, Monday and Wednesday as part of his Believe Tour.

Read the article and find key sentences that reflect the main idea;

Offer the other title of the article, which you think is more suitable to it.

Речевые упражнения, направленные на развитие навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

Make your own assessment of the stated facts and events;

Retell the text of the article.

Для работы с представленной статьей на четвертом этапе использовались такие речевые упражнения, как:

Look through the article and explain what is important in it;

Express the main idea of the article in two-three sentences;

Write a short essay about this theme with your own opinion. Do you think Justin's act was disgusting?

На пятом этапе работы с газетной статьей использовались следующие речевое упражнение, направленное на формирование навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

Paired work. Be paired off. One is a star (you can choose pop, rock, rap star), the other is a journalist and fan of the star. The star was late at his show. The journalist interviews the star and finds out the delay reasons. Make dialogues.

Young people protest for gun rights in front of D.C. city hall

About 40 young people waved signs and voiced loud support for Second Amendment rights in the front of D.C. city hall on Friday, an unusual sight in a heavily Democratic city that is known for its strict gun-control laws. For about two hours, they captured the attention of passing motorists and tourists with their argument that increased gun ownership equals increased public safety.

Their rally comes two days after an unarmed building manager was shot in the arm at the Family Research Council, a conservative organization in the District's busy downtown. Mayor Vincent C. Gray has pledged to preserve the city's strict gun laws after the incident renewed debate about firearm safety in the city. Protests are a frequent occurrence in front of the John A. Wilson Building, which houses the offices of Mr. Gray and D.C. Council members. Yet pro-gun rallies are unusual and the sight of young protesters touting traditional conservative views at city hall made it stand out.

«Hey, hey! Mayor Gray! We want concealed carry» the protesters chanted. «I really do believe we should be allowed to have our Second Amendment rights» protester Amanda Haas, 21, said. Ms. Haas said she is «a single girl who's living in the city» and should have the right to protect herself with a firearm if, for instance, she is accosted while walking at night from the Metro to her home near Eastern Market.

While some were D.C. residents, many of the protesters told The Washington Times they lived across the river in Virginia. Organizer Mike Armstrong, 25, of Arlington, said almost all of the protesters lived in the D.C. metro region. He said many of them know each other and were able to organize the rally over the Internet. Mr. Armstrong acknowledged the rally comes on the heels of the FRC shooting, but said they had been planning a protest for some time. Mr. Armstrong reiterated the argument that an armed society could stop mass shootings from escalating. He also said the District's level of violence shows its strict gun laws are not working.

«While we support their right to express their opinions under the First Amendment, the facts

are clear that more guns do not equal safer communities» Mr. Gray's spokesman, Pedro Ribeiro, said Friday. «States with the lax gun laws and higher gun ownership rates have the highest per capita number of gun related deaths. The District is currently on pace to have the lowest homicide rate it's had in over 40 years; our laws are working».

Из приведенной выше статьи учащиеся узнают о событии, которое произошло в Вашингтоне: молодые люди устроили митинг перед зданием Джона А. Уилсона с целью поддержки Второй поправки Конституции, гарантирующей право на хранение и ношение оружия.

Для работы со статьей «Young people protest for gun rights in front of D.C. city hall» на первом этапе использовались такие упражнения, как:

Языковые упражнения: *Find and explain abbreviations in the title of the article; Find the known to you words and expressions in the title of the article «Young people protest for gun rights in front of D.C. city hall».*

Условно-речевые упражнения:

Look at the picture of the article. Can you guess what the article is about?

Look through the title of the article. How do you think what the article is about?

What do you know about Washington, D.C.?

Do you think young people should fight for their rights?

What rights of young people do you know?

What do you know about Second Amendment?

Можно использовать следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом на втором этапе работы со статьей:

Find in the text proper names, geographical names which you know;

Read and translate these words and phrases correctly:

Second Amendment

Democratic

Gun-control laws

Unarmed

Conservative organization

Pro-gun rallies

Traditional conservative views

Violence

Homicide rate

Find English equivalents of these phrases and words in the text;

Округ Колумбия

Законы, регулирующие продажу и использование оружия

Привлечь внимание

Дебаты

Консервативные взгляды

Семейный Научный совет

Митингующие

Вооруженное общество

Find words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;

Find key words and phrases in the text.

При работе со статьей «Young people protest for gun rights in front of D.C. city hall» на третьем этапе использовались следующие условно-речевые упражнения, направленные на

тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

Put some questions to the text;

Read the article and answer the questions:

What did young people do in the front of D.C. city hall?

How long did they capture the attention of passing motorists and tourists?

Why did young people wave signs and voice loud support for Second Amendment rights?

Who is Vincent C. Gray?

What did young people say about the Second Amendment rights?

What did Pedro Ribeiro say about the Second Amendment rights?

Express the idea of the first (second, third, etc.) paragraph of the article in one sentence;

Look through the article and say what facts you know;

Call the most interesting facts from the text.

Языковые упражнения:

Look through the article and find the extracts, names, dates, figures;

Fill in the gaps with words and expressions from the text:

About 40 young people waved signs and voiced loud support for ... in the front of D.C. city hall on Friday, an unusual sight in a heavily ... city that is known for its strict

Their rally comes two days after an unarmed building manager was shot in the arm at the ..., a conservative organization in the District's busy downtown.

Mayor ... has pledged to preserve the city's strict gun laws after the incident renewed debate about firearm safety in the city.

Protests are a frequent occurrence in front of ..., which houses the offices of Mr. Gray and D.C. Council members.

Yet ... are unusual and the sight of young protesters touting traditional conservative views at city hall made it stand out.

Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;

True-false statements:

Their rally comes five days after an unarmed building manager was shot in the arm at the Family Research Council.

Yet pro-gun rallies are usual and the sight of young protesters touting traditional conservative views at city hall made it stand out.

Mr. Armstrong reiterated the argument that an armed society could stop mass shootings from escalating.

While we support their right to express their opinions under the First Amendment, the facts are clear that more guns do not equal safer communities.

Read the article and find key sentences that reflect the main idea;

Offer the other title of the article, which you think is more suitable to it.

Речевые упражнения, направленные на развитие навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

Make your own assessment of the stated facts and events;

Retell the article.

Для работы со статьей на четвертом этапе использовались следующие речевые упражнения:

Look through the article and explain what is important and actual;

Express the main idea of the article in two-three sentences;

Write a short essay expressing your own opinion on this problem. Do you think young

people are right?

На пятом этапе работы с данной статьей использовалось следующее речевое упражнение, направленное на формирование навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

Report. One of the pupils makes review of newspaper's article (the theme is «Rights of young people»), and then he/she answers the questions of classmates.

Health care reform stands: How it impacts your coverage

The Supreme Court upheld health care reform Thursday, which includes a mandate that consumers have to buy coverage by 2014 or pay a penalty. The Supreme Court's ruling Thursday to uphold health care reform has widespread implications for both insured and uninsured consumers. Beginning in 2014, uninsured individuals must buy coverage – either on their own, through an employer's plan or through a health insurance exchange – or else pay a tax penalty. Meanwhile, insured consumers will continue to enjoy key mandates of the law, such as free preventive care and coverage of adult dependents up to age 26, but at the expense of higher out-of-pocket costs.

In the United States, more than half of the population – or 160 million people – gets health insurance directly through their employers, while 50 million people have no insurance, according to the government. Tens of millions more consumers either buy their own private insurance or are covered by government programs, such as Medicaid and Medicare. Several key mandates of health reform have already gone into effect since the law passed in 2010. Here's a rundown of those provisions and new mandates rolling out over the next two years that will impact almost all of these consumers.

«For consumers who are insured through their employers, this is good news», said Mike Thompson, principal with PwC's Global Human Resources Services. Among the main provisions: Employers must provide coverage for adult dependents of workers up to age 26; health plans must cover certain preventive services, such as mammograms and colonoscopies, without charging a deductible, co-pay or coinsurance; and insurers can't impose a maximum lifetime dollar limit on a customer's medical care.

Из данной статьи учащиеся узнают о реформе системы здравоохранения в США.

Для работы со статьей на первом этапе использовались такие упражнения, как:

Языковое упражнение:

Find the known words and expressions in the article's title «Health care reform stands: How it impacts your coverage».

Условно-речевые упражнения:

Look at the title of the article. How do you think what the article is about?

What do you know about Health care in Russia?

Для работы с газетной статьей «Health care reform stands: How it impacts your coverage» на втором этапе использовались следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

Find in the text proper and geographical names which you know, read and translate them;

Read and translate these words and phrases correctly:

Health care

Coverage

The Supreme Court

Mandate

Medicaid

Medicare

Mammograms

Colonoscopies

Find English equivalents of these phrases and words in the text:

Застрахованные и незастрахованные потребители

Реформа системы здравоохранения

Затраты наличными

Медицинское страхование

Дополнительная плата

Find the words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;

Find key words and phrases in this text.

На третьем этапе работы со статьей использовались следующие условно-речевые упражнения, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

Read the article and answer the questions:

What was the reform?

Who must buy coverage?

Where do 160 million people get health insurance directly through their employers?

What do health plans cover?

Put some questions to the text;

Express the idea of the first (second, third, fourth) paragraph of the article in one sentence;

Look through the article and say what facts you know;

Call the most interesting facts from the text.

Языковые упражнения:

Look through the article and find the extracts, dates, figures;

Fill in the gaps with words and expressions from the text:

... upheld health care reform Thursday, which includes ... that consumers have to buy coverage by 2014 or pay a penalty.

Beginning in 2014, uninsured individuals must buy coverage – either on their own, through an employer's plan or through a health insurance exchange – or else

Meanwhile, insured consumers will continue to enjoy key mandates of the law, such as free preventive care and coverage of adult dependents up to age ... , but at the expense of higher

In ... , more than half of the population – or 160 million people – gets health insurance directly through their ... , while 50 million people have no insurance, according to the government.

Tens of millions more consumers either buy their own private insurance or are covered by government programs, such as ... and

Health plans must cover certain preventive services, such as ... and ... , without charging a deductible, co-pay or coinsurance.

Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;

True-false statements:

The Supreme Court did not uphold health care reform.

Meanwhile, insured consumers will continue to enjoy key mandates of the law, such as free preventive care and coverage of adult dependents up to age 28, but at the expense of higher out-of-pocket costs.

In the United States, more than half of the population – or 160 million people – gets health insurance directly through their employers.

Beginning in 2016, uninsured individuals must buy coverage – either on their own, through an employer's plan or through a health insurance exchange – or else pay a tax penalty.

«For consumers who are insured through their employers, this is not good news», said Mike Thompson.

*Read the article and find key sentences that reflect the main idea;
Offer the other title of the article, which you think is more suitable to it.*

Речевые упражнения, направленные на развитие навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

*Make your own assessment of the stated facts and events;
Retell the article.*

Для работы со статьей на четвертом этапе использовались такие речевые упражнения, как:

*Look through the article and explain what is important and actual in it;
Express the main idea of the article in two-three sentences;
Write a short essay expressing your own opinion on this problem.*

Пятый этап работы со статьей предполагал использование следующего речевого упражнения:

Seminar. Some pupils prepare summaries of the articles (the theme is Health care system in Russia) and then ask classmates some questions to the text.

A brief history of Facebook

Mark Zuckerberg, 23, founded Facebook while studying psychology at Harvard University. A keen computer programmer, Mr Zuckerberg had already developed a number of social-networking websites for fellow students, including Coursematch, which allowed users to view people taking their degree, and Facemash, where you could rate people's attractiveness. In February 2004 Mr Zuckerberg launched «The facebook», as it was originally known; the name taken from the sheets of paper distributed to freshmen, profiling students and staff. Within 24 hours, 1,200 Harvard students had signed up, and after one month, over half of the undergraduate population had a profile.

The network was promptly extended to other Boston universities, the Ivy League and eventually all US universities. It became Facebook.com in August 2005 after the address was purchased for \$200,000. US high schools could sign up from September 2005, then it began to spread worldwide, reaching UK universities the following month. As of September 2006, the network was extended beyond educational institutions to anyone with a registered email address. The site remains free to join, and makes a profit through advertising revenue. Yahoo and Google are among companies which have expressed interest in a buy-out, with rumoured figures of around \$2bn (£975m) being discussed. Mr Zuckerberg has so far refused to sell.

The site's features have continued to develop during 2007. Users can now give gifts to friends, post free classified advertisements and even develop their own applications – graffiti and Scrabble are particularly popular. This month the company announced that the number of registered users had reached 30 million, making it the largest social-networking site with an education focus.

Earlier in the year there were rumours that Prince William had registered, but it was later revealed to be a mere impostor. The MP David Miliband, the radio DJ Jo Whiley, the actor Orlando Bloom, the artist Tracey Emin and the founder of Wikipedia, Jimmy Wales, are among confirmed high-profile members.

The legal case against Facebook dates back to September 2004, when Divya Narendra, and the brothers Cameron and Tyler Winklevoss, who founded the social-networking site ConnectU, accused Mr Zuckerberg of copying their ideas and coding. Mr Zuckerberg had worked as a computer programmer for them when they were all at Harvard before Facebook was created. The case was dismissed due to a technicality in March 2007 but without a ruling.

Благодаря газетной статье учащиеся узнают о Марке Эллиоте Цукерберге – американском программисте и предпринимателе в области интернет-технологий, одном из разработчиков и основателей социальной сети Facebook.

Для работы со статьей «A brief history of Facebook» на первом этапе использовались такие упражнения, как:

Языковое упражнение:

Find the known words and expressions in the title of the article «A brief history of Facebook».

Условно-речевые упражнения:

Look at the picture of the article. Do you know this young man? Can you guess what the article is about?

Look at the title of the article. What do you think the article is about?

Do you know who Mark Zuckerberg is?

Do you know what facebook is?

What social networks do you know in Russia?

Have you registered in social networks?

На втором этапе работы со статьей использовались следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

Find in the text geographical and proper names which you know, read and translate them;

Read and translate these words correctly:

Facebook

Mark Zuckerberg

Profile

Advertisement

Graffiti

Scrabble

Impostor

Wikipedia

ConnectU

Find English equivalents of these phrases and words in the text:

Программист вычислительной машины

Сайты социальных сетей

Выкуп

Доход от рекламы

Регистрироваться

Find the words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;

Find key words and phrases in this text.

В ходе работы со статьей на третьем этапе использовались условно-речевые упражнения, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

Make some questions to the text;

Read the article and answer some questions:

Who is Mark Zuckerberg?

What has he invented?

When did he invent facebook?

What companies wanted to buy-out facebook?

Is facebook free to join?

What is the number of registered facebook users?

Why was Mark Zuckerberg accused?

Express the idea of the first (second, third, etc.) paragraph of the article in one sentence;

Look through the article and say what facts you know;

Name the most interesting facts in the text.

Языковые упражнения:

Look through the article and find the names, dates, figures;

Fill in the gaps with words and expressions from the text:

..., 23, founded ... while studying psychology at Harvard University.

A keen ..., Mr Zuckerberg had already developed a number of social-networking websites for fellow students.

In February 2004 Mr Zuckerberg launched «...», as it was originally known.

Within 24 hours, ... had signed up, and after one month, over half of the undergraduate population had a profile.

It became Facebook.com in August 2005 after the address was purchased for

The site remains free to join, and makes a profit through

...and... are among companies which have expressed interest in a ..., with rumoured figures of around \$2bn (£975m) being discussed.

This month the company announced that the number of registered users had reached ..., making it the largest social-networking site with an education focus.

Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;

True-false statements:

Mark Zuckerberg, 25, founded Facebook while studying psychology at Harvard University.

In February 2007 Mr Zuckerberg launched «The facebook», as it was originally known.

Within 24 hours, 1,200 Harvard students had signed up, and after one month, over half of the undergraduate population had a profile.

It became Facebook.com in August 2005 after the address was purchased for \$100,000.

The site remains free to join, and makes a profit through advertising revenue.

Users can not give gifts to friends, post free classified advertisements.

Read the article and find the key sentences reflecting the main idea;

Offer the other title of the article, which you think is more suitable to it.

Речевые упражнения:

Make your own assessment of the stated facts and events;

Retell the article.

В ходе работы со статьей на четвертом этапе мы использовали такие речевые упражнения, как:

Look through the article and explain what is important and new to you;

Express the main idea of the article in two-three sentences;

Write a short essay expressing your own opinion on this topic. Do you think social networks are a good invention?

На пятом этапе работы со статьей мы использовали следующее речевое упражнение, направленное на формирование навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

Seminar. Some pupils prepared summaries of the articles (the theme is «Social networks in Russia, advantages and disadvantages») and asked classmates questions to the text.

Выводы

Мы рассмотрели обучение, направленное на развитие социокультурной компетенции, с использованием материалов периодических изданий. Газетный текст рассматривается как одно из эффективных средств формирования социокультурной компетенции учащихся. Использование текстового материала (газеты) позволяет познакомить учащихся с культурой, процессами, происходящими в обществе, особенностями менталитета и жизни социума. Тексты периодических изданий дают возможность обсудить текущие проблемы общества, пути их решения, сравнить тенденции развития других социумов с аналогичными тенденциями в своем социуме. Газетный материал содержит значительное количество новой современной лексики, фразеологизмов, идиом, отражает динамику развития языка, новые языковые формы, также представляет богатство стилей современного иностранного языка.

При работе с текстами периодических изданий возможно решение тех задач, которые стоят перед старшеклассниками в области чтения, а именно: увеличение оперативной единицы восприятия текста, успешное восприятие текста с однократного предъявления, развитие скорости чтения, формирование умения догадываться о значении неизвестных единиц. Правильно поставленное обучение чтению газетных текстов является одним из сильных средств политического воспитания, стимулирует интерес школьников к иностранному языку и способствует развитию речевых навыков и формированию социокультурной компетенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астафурова, Т.Н. Лингводидактические основы обучения стратегии речевого поведения в межкультурной коммуникации. / Т.Н. Астафурова // Материалы XI научной конференции проф.-препод. состава. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1994.
2. Блакар, Р. Язык как инструмент социальной власти. Язык и моделирование социального взаимодействия / Р. Блакар. – М.: Прогресс, 1987. – С. 88–126.
3. Брудный, А.А. Понимание и общение / А.А. Брудный. – М.: Знание, 1989. – 64 с.
4. Виноградов, М.Ф. Культурный компонент в определении значения слова в толковом словаре. Лингвострановедческое описание лексики английского языка / М.Ф. Виноградов. – М.: МОПИ, 1983. – С. 30–34.
5. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 138 с.
6. Кузовлев, В.П. Учебник для 10-11 кл. общеобразоват. учреждений. – 5-е изд. / В.П. Кузовлев, Н.М. Лапа, Э. Перегудова и др. – М.: Просвещение, 2003. – 336 с.

Материал поступил в редакцию 28.08.21

FORMATION OF FOREIGN-LANGUAGE SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF 10th GRADE STUDENTS BASED ON THE TEXTS OF PERIODICALS

K.R. Anisenko, Candidate of Pedagogic Sciences, Senior Lecturer
Kuban State University (Krasnodar), Russia

***Abstract.** This article is devoted to the formation of foreign-language socio-cultural competence of 10th grade students based on the texts of periodicals.*

***Keywords:** foreign language socio-cultural competence, senior classes, periodicals, text.*

УДК 8

СПЕЦИФИКА ОПИСАНИЯ ЧУДА И ЕГО МЕСТО В КОМПОЗИЦИИ ВИЗАНТИЙСКИХ ЖИТИЙ

А.Н. Рыженков, священник, магистр богословия,
старший преподаватель кафедры Библистики, аспирант
Коломенская духовная семинария,
Общecerковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных
Кирилла и Мефодия (Москва), Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматривается такой жанр византийской литературы как житие. Формирование этого жанра происходило в процессе развития византийской культуры и литературы, в частности на фоне различных религиозных и общественно-политических потрясений. Рассмотрены рассказы о чудесах в византийских житиях в жанровом отношении. Вместе с тем, отмечается, что они являются особым литературным образованием, что побуждает к их подробному изучению. Истоками жанра чуда не без оснований следует считать библейскую традицию, прежде всего, чудеса Иисуса Христа, описанные в Евангелии, а также чудеса апостолов описанные в Деяниях святых апостолов. Затем постепенно формируются сюжетно-композиционная схема и мотивы. В заключение статьи делается вывод о том, что несмотря на четко прослеживаемую зависимость описаний чудес от библейских сюжетов, византийская агиография все же наполняется оригинальным сюжетным содержанием, что показывает развитие жанра.*

***Ключевые слова:** чудо, агиография, жития, византийская агиографическая традиция, мученики, житийная литература.*

Византийская агиографическая традиция начинает постепенно зарождаться в тот момент, когда Житие преподобного Антония Великого (IV в.) предлагает определенную альтернативу более ранним «мученичествам». В это же время жанр жития начинает впитывать в себя характерные для античной эпохи жанровые формы. Среди последних можно назвать послание, биографию, надгробную речь и эллинистический роман [1, с. 295]. Естественно, авторы житий брали из античной традиции лишь формальные приемы, кардинальным образом перерабатывая родственные жанру жития формы. Например, образцом для «Жизни Константина» Евсевия Кесарийского послужили «Сравнительные жизнеописания» Плутарха. Поскольку окончательно житие как самостоятельный жанр складывается к VI в., то в данной статье будут рассматриваться преимущественно жития не ранее этой временной границы. Кроме того, известно, что византийская житийная литература развивалась неравномерно. Во второй половине VII–VIII, а также в XII – начале XIII вв. житийная литература испытывала кризисы, поэтому уместно в качестве примеров брать агиографические произведения, созданные вне этих периодов.

Несомненным образцом для чудес в византийском преподобническом житии выступают евангельские чудеса Спасителя. Это не случайно, поскольку цель монашеской жизни – уподобление Христу. И чудеса святого свидетельствуют о процессе этого уподобления, о приближении подвижника к Богу. Вероятно, в этой части житие испытало наименьшее влияние античной литературной традиции. В качестве примера стоит вспомнить отрывок из жития преподобного Симеона Столпника, в котором агиограф сообщает, что тот, молитвенно призывая Христа, мог совершать такие чудеса, как очищение прокаженных, исцеление хромых, расслабленных и страдающих разными болезнями. Однако святой Симеон никогда не приписывал себе заслугу совершение какого бы то ни было все время

указывал на Бога как на совершителя чудес [3, с. 28]. Подражание Христу проявляется и в перечисленных болезнях, и в возможной мотивации (любовь к человеку – хотя прямо она не указывается), и в смирении (запрете сообщать о том, кто исцелил). Однако уже здесь наблюдается некоторая деформация. Вероятна возможность возвращения недуга, но условием этого становится не евангельское *«не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже»* (Ин. 5:14) или не только оно; но сам факт разглашения имени исцелившего. Тем самым словно усугубляется требование к добродетели смирения, что объяснимо: святой Симеон в отличие от Христа – лишь человек.

Еще одним распространенным мотивом в византийской агиографии выступает чудесное пересечение водной преграды. Ю.Б. Мантова фиксирует семь упоминаний о подобном чуде в период с VII по XII века [8, с. 628-634]. Бесспорно, этот топос восходит к библейской традиции. Чудесное пересечение реки упоминается при переходе через Иордан израильтян во главе с Иисусом Навином (Нав. 3:15-16), ту же реку пересекает, ударив ее милотью, сначала пророк Илия, а потом Елисей (4Цар. 2:8, 14). Пересечением водоема (хотя и не реки) посуху является и переход евреев во главе с Моисеем через Красное море (Исх. 14:21-31). Именно этот последний пример, вероятно, можно считать прототипическим для других библейских сюжетов.

Говоря о византийской агиографической традиции, Ю.Б. Мантова выделяет лишь один сюжет из семи, который в деталях следует ветхозаветной традиции, а именно о разделении воды преподобным Петром Атроейским, подобно тому, как это описывается в книге Исход [Там же. с. 630]. Остальные эпизоды более оригинальны и в меньшей степени зависят от библейских образцов. Так Илия Новый приводит своих спутников в изумление тем, что неожиданно оказывается на другом берегу, не замочив даже ступней. Изучив мотив пересечения реки в агиографии средне-византийского периода, Ю.Б. Мантова делает в целом правомерный вывод о том, что описания чудес данного типа не выходят за пределы библейской традиции, однако позволяют себе некоторую «игру с читателем», вводя в повествование о привычном для аудитории чуде неожиданные повороты [Там же, с. 632]. Как станет ясно ниже, этот вывод вполне справедливо можно приложить и к чудесам другого рода.

В несколько ином ключе представлен переход через Иордан в житии преподобной Марии Египетской. Не лишенная сомнений в том, что сможет перейти реку, преподобная Мария осенила крестным знаменем Иордан, вступила в воду, и пошла по ней [5, с. 96]. Случаи пересечения Иордана вообще довольно часто встречаются в указанном произведении, однако лишь здесь форсирование реки имеет чудесный характер. Очевидно, что образцом для сюжета послужил евангельский эпизод хождения по водам (Мф. 14:25). Описание этого, а также других чудес преподобной, выступает внешним свидетельством ее покаяния и обожения.

Определенную трансформацию претерпевает и чудо воскрешения мертвых. В монашеской агиографии ценность земной жизни снижается перед жизнью вечной настолько, что само воскрешение как возвращение к земной жизни, наполненной страданиями, теряет смысл. С этой точки зрения весьма иллюстративен эпизод из жития того же преподобного Симеона Столпника. Мать святого приходит к нему, чтобы увидеть сына и получить освящение от его рук. Однако преподобный не сходит со столпа, а сообщает ей, что они увидятся лишь в будущем веке. Мать умирает, а сын, прослезившись, обращается к Богу, «воскресившему из мертвых Лазаря». Молитва преподобного Симеона возымела следующий эффект: «От его молитвы святые останки ее шевельнулись, а уста стали улыбаться; тут все стоящие вокруг изумились и восславили Бога» [3, с. 29]. Этот рассказ служит своего рода оправданием для Симеона в его удалении от мира и родственников, а для матери преподобного смерть становится концом страданий от разлуки с сыном и началом жизни со Христом.

Большим своеобразием отличается мотив общения святого со зверями (нередко

хищными). Очевидно, что безопасность святого от хищников и служение зверей ему также показывает восстановление природной иерархии, человек во Христе вновь становится царем творения. Весьма характерен в этой связи рассказ о праведной кончине преподобной Марии, тело которой охранял лев. В житии подвижницы читаем, что лев даже могилу вырыл для святой [5, с. 97-98]. Евангелие не приводит случаев подобного общения с дикими животными кроме лаконичного замечания Евангелиста Марка касательно пребывания Христа в пустыне после Крещения: *и был со зверями* (Мк 1:13). С фактической точки зрения это чудо можно рассматривать как посмертное, однако с точки зрения филологической сделать подобный вывод нельзя. Чудесное погребение святой Марии львом выступает не в качестве позднего дополнения о посмертных чудесах подвижницы, а неотъемлемой частью сюжета. Это развязка истории великой блудницы, ставшей величайшей подвижницей и соединившейся со Христом.

Жития иконоборческой эпохи уместно рассматривать в сравнении с житиями-мучениками. То, что связь пострадавших от императоров-иконоборцев с мучениками первых веков христианства, осознавалась и агиографами и, вероятно самими святыми, явствует из источников. Так ухаживающий за больным монах предполагает, что преподобный Феофан Исповедник скончается в день памяти 40 мучеников Севастийских, на что сам святой пророчески замечает: «Нет, чадо, не так, но чуть позже, ведь я умру чуть позже, когда совершается (память) страдания святого Кодрата» [7, с. 202]. П. В. Безобразов выделял три цели, которые преследовал автор мученического жития: а) нравственное наставление, б) обоснование почитания святынь и в) создание увлекательного чтения (беллетристического произведения) [2, с. 6-9]. Последние две цели выглядят сильно ангажированными, как и отрицание указанным ученым тезиса А. Гарнака, о богословской составляющей житий мучеников. Очевидно, что мученический житий является именно богословским произведением, в котором этический и догматический компоненты тесно переплетены и достигают наивысшей точки в мученической кончине святого. Например, совершенно очевидно, что, если бы ранние мученические жития создавались с целью усиления тенденции к почитанию реликвий, значительное внимание в них уделялось бы посмертным чудесам святого. Однако пространных повествований о посмертных чудесах как раз не наблюдается в житиях мучеников.

В ранних мученических житиях, как это точно отметил П.В. Безобразов, наблюдается детальное совпадение элементов описания мученичества с Крестной смертью Иисуса Христа [2, с. 27-28]. Так в послании Поликарпа читаем, что священномученик был схвачен толпой ночью, как берут разбойника (ср. Мф. 26:47; Мк. 14:43).

Явная трансформация происходит с чудесами, которые сопутствуют мученической кончине святого эпохи иконоборчества. Поскольку апологетами иконопочитания выступали преимущественно монашествующие, жития исповедников и мучеников VIII–IX вв. представляют синтез мученического и преподобнического жития. Правда, святой живет уже не в пустыне, а в городском монастыре, но автор жития уделяет значительное внимание прижизненной деятельности и чудесам подвижника. Чудесам, которые сопровождают мучения святого от иконоборцев, уделяется меньше внимания. Но и эти чудеса в значительной мере отличаются от тех, что приводятся в ранних мученических житиях. Например, избитый почти до смерти и умирающий священномученик Евфимий, архиепископ Сардский (751/754–831) будучи не в состоянии принимать пищу находит, тем не менее, силы принять Святое Причастие, а после смерти сам закрывает свои глаза рукой. Оба факта интерпретируются автором жития как несомненное чудо [6, с. 345-346].

В иконоборческую эпоху происходит переосмысление евангельских чудес в рамках традиции монашеского общежития. Чудесное умножение хлебов происходит не просто с хлебом, имеющимся в наличии у святого, а с хлебом из монастырских амбаров. Такая метаморфоза служила не только назиданием к каритативной деятельности, но и подчеркивала особую роль монастырей в общественной жизни Византии. В этой связи

весьма характерен эпизод из жития преподобного Феофана Исповедника (ок. 760–818). В житии последнего святытель Мефодий описывает, что к преподобному обратился эконо с жалобой о том, что в монастыре не хватает хлебных запасов. На это святой Феофан обличил того в малодушничестве, после чего оказалось, что запасы хлеба не уменьшались на протяжении четырех месяцев [7, с. 174-175]. В отличие от Евангелия акцент явно смещается: это чудо не видимо всем, кто три месяца питался за счет монастыря, но совершенно ради маловерия и (в какой-то степени) непослушания эконома обители. Нельзя также не отметить, что чудо умножения хлеба совершается на фоне обыденной жизни византийского монастыря, а не каких-то экстраординарных условий (бегство, нахождение в пустыне). Создается впечатление, что это одно из чудес, совершаемых Богом через святого, в хозяйственной жизни монастыря.

Определенные черты этой «хозяйственности» прослеживаются и в чудесах, связанных с животными. Функция и смысл чуда в целом остаются теми же: показать то восстановление первоначальной иерархии между человеком и тварным миром, которое предполагалось изначально (Быт 2:20). Весьма показателен в этой связи отрывок из жития того же преподобного Феофана. Здесь речь идет не о льве или другом опасном хищнике, а о только отелившейся корове, не позволявшей людям подходить к ней и забрать телят. Однако по слову преподобного последнее беспрепятственно совершается одним из братьев монастыря. Несмотря на иной, чем в житии, например, преподобной Марии Египетской, контекст, богословский смысл чуда остается тем же, что и в более ранних агиографических произведениях.

Среди чудес святых, упоминаемых в византийской агиографии, имеют место и исцеления. Так преподобный Макарий Пелекитский исцеляет стратига Павла от некоей неизлечимой болезни благодаря молитве [4, с. 400].

В то же время чудеса исцеления, как и упомянутое выше чудо умножения хлебов в агиографии эпохи иконоборческих споров несут печать явного монашеского фона. В качестве примера уместно привести чудесное исцеление мальчика, передвигавшегося ползком посредством палок, из жития того же святого. Увидев этого страждущего в собрании отцов монастыря, преподобный Макарий обратился к последним, что не осталось среди монахов чудотворцев, а в добродетели они не превзошли этого болящего мальчика [4, с. 405]. Прежде всего обращает на себя внимание новая черта в восприятии чуда в данном произведении. Из дара, которым может быть наделен или обделен святой, способность исцелять превращается здесь в обязательный и необходимый показатель действенности подвижнической жизни монашествующих. Однако не меньший интерес вызывает то, что последовало за словами святого Макария. Услышав обличение игумена, братия тут же сотворила общую молитву (также показатель значения монастырской общины), и мальчик выздоровел. Это чудо сравнивается автором жития с исцелением святым Петром хромого у Красных ворот (Деян. 3:1–8). Палки, с помощью которых передвигался мальчик, стали храниться в монастыре как реликвии в память о чудесном исцелении и силе общей братской молитвы [Там же, с. 406-407].

Завершая данную статью, можно заключить, что в целом, хотя набор типов чудес в византийской агиографии и совпадает с тем, что имеется в библейской традиции (это исцеления, умножение хлебов, преодоление водной преграды и др.), но в каждом отдельном случае чудо в византийской агиографии все же наполняется оригинальным сюжетным содержанием. Это отражает развитие жанра и показывает стремление авторов вести некоторую «игру с читателем», вводя в повествование о традиционном по своему характеру и уже привычном для аудитории чуде неожиданные повороты, т.е. пытаясь создать беллетристическое, увлекательное чтение. При этом чудо нередко включается непосредственно в сюжет повествования как один из его ключевых моментов. Если ранние жития-маририи, описывая чудеса, при этом детально повторяют евангельские мотивы и, одновременно, исключают пространственные повествования о них, то чудеса средне-византийских

житий уже отличаются оригинальностью сюжета, его пространным содержанием. Эта оригинальность может быть направлена и на усугубление требований к той или иной добродетели подвижника, и на подтверждение его прощения и обожения, и на оправдание его подвига (внешне кажущегося жестоким), и на укрепление его веры – в случае маловерия. Также часто описываются и «бытовые чудеса», направленные на сохранение или улучшение хозяйственной жизни, и т.п.

Однако, несмотря на принадлежность к тому или иному типу, главной функцией чуда выступает функция богословская – явление по отношению к святому чудес, совершенных Христом, дарование святому дара чудес, как и у Христа и т.д. Описания чудес могут выходить за пределы библейской традиции и своим сюжетом, и своей формой, но с точки зрения своего богословского смысла, все чудеса и в более ранних византийских агиографических произведениях, и в более поздних, тем не менее, выдержаны в норме библейских рамок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афиногенов, Д.Е. Житийная литература. Православная энциклопедия. Т. XIX / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II / Д.Е. Афиногенов и др. – М.: Церковно-научный центр "Православная энциклопедия", 2008. – С. 283–345.
2. Безобразов, П.В. Византийские сказания. Ч. 1. Рассказы о мучениках. Юрьев: тип. К. Маттисена / П.В. Безобразов. – 1917. – 322 с.
3. Жизнь и деяния блаженного Симеона Столпника // Византийские легенды / подгот. С.В. Полякова. – Л.: Наука, 1972. – С. 25–36. – 301 с.
4. Житие и деяния преподобного отца нашего исповедника Макария, бывшего игуменом монастыря, называемого Пелекит, описанные монахом Саввой // Жития византийских святых эпохи иконоборчества. Т. 1 / Общ. ред. Т.А. Сениной (монахини Кассии). – СПб.: Квадривиум, 2015. – С. 392–424. – 803 с.
5. Житие Марии Египетской, бывшей блудницы, подвизавшейся в Иорданской пустыне // Византийские легенды / подгот. С.В. Полякова. – Л.: Наука, 1972. – С. 84–99. – 301 с.
6. Житие преподобного отца нашего и священномученика Евфимия // Жития византийских святых эпохи иконоборчества. Т. 1 / Общ. ред. Т.А. Сениной (монахини Кассии). – СПб.: Квадривиум, 2015. – С. 335–372. – 803 с.
7. Житие преподобного отца нашего исповедника Феофана, творение Мефодия, патриарха Константинопольского // Жития византийских святых эпохи иконоборчества. Т. 1 / Общ. ред. Т.А. Сениной (монахини Кассии). – СПб.: Квадривиум, 2015. – С. 146–208. – 803 с.
8. Мантова, Ю.Б. Бурный поток на пути византийского святого: литературное воплощение агиографического топоса / Ю.Б. Мантова // Индоевропейское языкознание и классическая филология. – 2015. – № 19 – С. 628–634.

REFERENCES

1. Afinogenov D.E. i dr. Zhitiinaia literatura // Pravoslavnaia entsiklopediia. T. XIX / Pod obshch. red. Patriarkha Moskovskogo i vseia Rusi Aleksiiia II. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaia entsiklopediia", 2008. S. 283–345.
2. Bezobrazov P.V. Vizantiiskie skazaniia. Ch. 1. Rasskazy o muchenikakh. Iur'ev: tip. K. Mattisena, 1917. 322 s.
3. Zhizn' i deianiia blazhennogo Simeona Stolpnika // Vizantiiskie legendy / podgot. S.V. Poliakova. L.: Nauka, 1972. 301 s. S. 25–36.
4. Zhitie i deianiia prepodobnogo ottsa nashego ispovednika Makariia, byvshego igumenom monastyria, nazyvaemogo Pelekit, opisannye monakhom Savvoi // Zhitiiia vizantiiskikh sviatykh epokhi ikonoborchestva. T. 1 / Obshch. red. T.A. Seninoin (monakhini Kassii). SPb.: Kvadrivium, 2015. 803 s. S. 392–424.
5. Zhitie Marii Egiptetskoi, byvshei bludnitsy, podvizavsheisia v Iordanskoii pustyne // Vizantiiskie legendy / podgot. S.V. Poliakova. L.: Nauka, 1972. 301 s. S. 84–99.
6. Zhitie prepodobnogo ottsa nashego i sviashchenomuchenika Evfimiia // Zhitiiia vizantiiskikh sviatykh epokhi ikonoborchestva. T. 1 / Obshch. red. T.A. Seninoin (monakhini Kassii). SPb.: Kvadrivium,

2015. 803 s. S. 335–372.

7. Zhitie prepodobnogo ottsa nashogo ispovednika Feofana, tvorenie Mefodiia, patriarkha Konstantinopol'skogo // Zhitia vizantiiskikh sviatykh epokhi ikonoborchestva. T. 1 / Obsch. red. T.A. Seninoy (monakhini Kassii). SPb.: Kvadrivium, 2015. 803 s. S. 146–208.

8. Mantova Iu.B. Burnyi potok na puti vizantiiskogo sviatogo: literaturnoe voploshchenie agiograficheskogo toposa // Indoevropeskoe iazykoznanie i klassicheskaiia filologiia. 2015. № 19. S. 628–634.

Материал поступил в редакцию 25.08.21

THE SPECIFICS OF THE DESCRIPTION OF THE MIRACLE AND ITS PLACE IN THE COMPOSITION OF BYZANTINE LIVES

A.N. Ryzhenkov, Priest, Master of Theology,
Senior Lecturer at the Department of Biblical Studies, Postgraduate
Kolomna Theological Seminary,
Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies (Moscow), Russia

Abstract. *This article examines such a genre of Byzantine literature as the life. The formation of this genre took place during the development of Byzantine culture and literature, in particular against the background of various religious and socio-political upheavals. The stories about miracles in Byzantine lives are considered in genre terms. At the same time, it is noted that they are a special literary education, which encourages their detailed study. The origins of the miracle genre should be considered, not without reason, the biblical tradition, first of all, the miracles of Jesus Christ described in the Gospel, as well as the miracles of the apostles described in the Acts of the Holy Apostles. Then the plot-compositional scheme and motives are gradually formed. The article concludes that despite the clearly traceable dependence of descriptions of miracles on biblical stories, Byzantine hagiography is still filled with an original plot content, which shows the development of the genre.*

Keywords: *miracle, hagiography, life, byzantine hagiographic tradition, martyria, hagiographic literature.*

UDC 7.072

THE IDEAL MAN IN SOVIET AND BULGARIAN CINEMA

Rina Lapidus,
Bar-Ilan University, Israel

***Abstract.** In Bulgarian cinema, after Bulgaria joined the communist bloc in 1946, there was a great deal of communist propaganda. The propaganda presented the viewing public with a model of the ideal man of the new age of communism as an example it should follow. This ideal man had remarkable skill in operating large and heavy mechanisms of benefit to the public-at-large and which promoted the communist ideology. A woman looking for a husband was finally convinced that he was the one who could bring her happiness, and she chose him to build a strong socialist family. The Bulgarian feature film "It Happened in the Street" (1955) presents Misho, a young driver of a large truck. He meets a girl called Katerina and falls in love with her. She is convinced that Misho is the right man for her, partially because he operates a truck. This cinematic model was influenced by the example of Soviet cinema from the nineteen-twenties to the nineteen-fifties. Soviet films also presented a young man imbued with the communist ideology who was capable of great achievements in work that benefited the public and promoted the ideology. This model influenced Bulgarian cinema after Bulgaria joined the communist bloc.*

***Keywords:** Soviet and Bulgarian cinema; communist propaganda; its criticism.*

Article

In the Stalinist era in the Soviet Union from the nineteen-thirties to the nineteen-fifties, much emphasis was laid on the technological development of the country. Agricultural technology was a primary concern, and was promoted by the media and by Soviet propaganda. For instance, one of the promoted wonders of technology at that time was a tractor that harvested crops rapidly and efficiently [5].

At that period, the Soviet authorities invested heavily in the development of the cinema, which was an important instrument of propaganda for the masses in the Soviet Union. The cinema transmitted propagandist messages for the promotion of agricultural technology. A number of romantic films were produced in which the relationship between the main protagonist developed against the background of the use of a tractor. These films became iconic, classic: everyone saw them many times and knew their scripts by heart. All these films presented a young Soviet hero, full of strength, who saw his future optimistically. The films had a strong element of "macho" and presented a teaching example of the true Soviet man. The films were romantic and depicted the hero's winding path to the heart of his girlfriend and their final happy marriage [7].

In all the films there was something else to which one paid no attention at first but which proved to be the decisive factor in the film: the tractor or other heavy machinery which serves for benefitting the broad public. The protagonist's girlfriend is only ready to open her heart to him when he shows that he has full mastery of the use of this machinery.

The protagonist of Soviet cinema could only realize his virility through the use of agricultural technology and heavy machinery. On the other hand, the man who did not use technology and machinery was depicted in Soviet cinema as lacking in virility, and was regarded by his girlfriend as impotent. He was also regarded as having no value for the Soviet society at large.

Moreover, in all these films there is no depiction of sexual relations between the protagonist and his girlfriend, but his relationship to the technology or machinery recalls his potential relationship with the woman he loves and desires. For example, the protagonist is excited and attracted when he is about to work with a tractor. When he does not succeed in operating the machine, he is seized with panic and is completely at a loss. On the one hand, he is like a man who suffers temporary impotence in intimate relations with his partner. On the other hand, when he finally succeeds in operating the tractor, he is ecstatic, pleased with himself and celebrates his success. When he has finished working successfully with the tractor he is relaxed and satisfied, and those around him, and the Soviet society at large, welcome him enthusiastically as a great success and a true hero.

In Bulgarian cinema, after Bulgaria joined the socialist bloc in 1946, there was a great deal of communist propaganda [4]. This propaganda presented the viewing public with a model of the ideal man of the new age of socialism as an example it should follow. The man was generally young, pleasant, honest and straightforward, with a communist outlook. He was a desirable man, corresponding to the dreams of any woman searching for a husband. However, it was not easy for women to distinguish him as a perfect bridegroom: many women looking for a man had difficulty in choosing between this fellow whose ideal character was concealed beneath a modest and self-effacing exterior and other men who were more ostentatious and asserted themselves in front of young women [9].

This ideal man of the socialist era was particularly remarkable in one respect, and that was his skill in operating large and heavy mechanisms of benefit to the public-at-large and which promoted the communist ideology. He was young, happy with his lot, and knew how to operate a tractor or a combine harvester, or alternatively he knew how to drive a large truck, fly an airplane, or use any other heavy technical appliance. The woman looking for a husband perhaps hesitated at the beginning of the film between him and other men who were courting her. But she was finally convinced that he was the one who could bring her happiness as a woman – or, in other words, satisfy her sexually and provide her with healthy children. Therefore she finally chose him to build a strong and happy socialist family. She rejected another man who was not imbued with the communist ideology, was physically weak and consequently might be impotent, which meant that he could not satisfy her as a woman or beget healthy children [10].

One of these films was "It Happened in the Street" (1956), a Bulgarian feature film, a romantic comedy, directed by Yanko Yankov, script by Pavel Vejinov, photography by Georgi Karayordanov. The protagonist role of the driver Misho was played by Apostol Karamitev.

In this film, Misho, the young driver of a large truck, meets a girl called Katerina in the center of Sofia. He has a girlfriend called Raina. He falls in love with Katerina, but she hesitates between him and an older man, an academic. She is finally convinced that Misho is the right man for her, and accepts him. At the same time, she rejects the advances of the older man because he is effete, is not competent in the socialist ideology, engages in sedentary work and not physical work with large mechanisms outdoors, and may also be impotent and so cannot give her a strong and happy family.

The film presents young, cheerful and simple heroes whom the young audience can easily identify with. The film creates a superficial, simplistic, charming, and sweet atmosphere, and the

ideological message conveyed in a light, relaxed and almost imperceptible manner increases the intensity of its influence.

Ideological films of this kind mainly appeared in Bulgaria until the end of the nineteen-seventies and were less frequent from the beginning of the nineteen-eighties onward.

We shall now discuss another film which was made approximately at this period of time, "Favorite 13" (1958), which is also a romantic comedy. The film shows two young men, identical twin brothers: Radoslav and Radosvet. Radoslav is a young and talented soccer player, playing in a team from Varna, while Radosvet is a reckless gambler, sought by the police.

Radoslav meets beautiful Elena on a beach and they fall in love. However, she is from Sofia, the capital city, and she soon takes the train home. Elena seems like a lost dream for Radoslav but he is soon determined to go to Sofia, walk around in the streets and find her.

In the meantime, three soccer teams, one of which is from Sofia, decide to bid for Radoslav and send agents to Varna to negotiate with him. As Radoslav is already in Sofia, the negotiators by mistake encounter Radosvet instead. Of course, Radosvet the gambler decides to take advantage of the situation and, pretending to be Radoslav, signs a contract with the club from Sofia.

Both brothers are now in Sofia. Radoslav is still searching for Elena without any suspicion of his brother's intrigues, but Radosvet hits the jackpot, meeting Elena by chance. However, his behavior is unbearably rude; she slaps his face and does not want to see him again. She obviously does not suspect that this is not Radoslav but his identical twin brother Radosvet. A few moments later, when by chance she finally meets the real Radoslav, all her anger is transferred to him. He succeeds in clarifying the situation and they both go to see Radosvet's first game as a footballer, playing as number 13. Of course, Radosvet's team is defeated after a multitude of comic situations and it becomes clear to everyone that the brothers have switched places.

Radosvet is the negative hero. He wants to be accepted in the soccer team that would be playing in Sofia and receive a high salary as a star player, but they all discover his deception and he gets nothing but shame. One may be sure that beautiful girls like Elena would not want to meet him.

But Radoslav is the positive protagonist. He receives the offer to go and play in Sofia, which means that he would also receive a very high salary and other benefits, but he eventually declines the offer. He gives up the rare opportunity to receive a high salary, to be given an apartment and the right to reside in Sofia, and prefers to remain with his soccer team in Varna. He persuades Elena to leave with him, and they both leave for Varna in order to contribute to his hometown soccer team.

The hero Radoslav is an ideal communist with strong moral principles. The material benefits he is offered if he plays with the soccer team in Sofia do not affect his principles, and he renounces them easily in order to be true to the lofty spiritual values of friendship and devotion to his hometown team. Because he is the image of the ideal socialist man, a beautiful girl like Elena chooses him as her partner and is even ready to give up her life in the capital city of Sofia in order to be with him in a place which is not the capital. The communist ideological content is communicated in a light and humorous manner, which makes the film charming and attractive.

Although Radoslav doesn't engage in operating heavy machinery, his contribution to the society at large is expressed in the fact that he plays soccer in the Bulgarian national league and thus brings honor to his homeland. A real communist like Radoslav promotes great national goals on the expense of his own personal interests. His beloved beautiful Elena prefers him over Radosvet precisely because he sacrifices his own benefits for the sake of the benefits of the public in large.

This was a Bulgarian film made in 1958, at the time of the “thaw” in the Soviet Union, a certain easing of restrictions by the Soviet regime. It is a light and lovely romantic comedy in which there is a slight criticism of bureaucracy, like the criticism of the manager of the soccer team. The negative characters in the film are comic but are not depicted as evil. The heroine Elena resembles the Soviet film actress Ludmila Gurchenko (1935-2011) in her character and style of dressing.

We shall now discuss another film entitled “Deviation” (the name of the film is also translated: "Detour"), produced in Bulgaria in 1967. The producers were Grisha Ostrovsky and Todor Stoyanov, and the dialogs were by Blaga Dimitova. It was screened by Todor Stoyanov and the music composed by Milcho Leviev. The main actors are Nevena Kokanova, Ivan Andonov, Stefan Iliev and Katya Paskaleva.

The film is a romantic drama. On the way to Sofia, after a separation of nineteen years, Boyan and Neda meet by chance. Boyan is a big industrial boss heading to take part in a conference in some foreign capitalist country. On the way, driving a car, he asks some students for directions to Sofia. The students ask him in return to give a lift to a female professor who is also going to Sofia to present an important archaeological find. That is how Boyan meets Neda again, but now, 19 years after their youthful love, each of them has a successful career, he as an engineer and she as an archaeologist and each of them has their own family and children. In their youth, he was a communist idealist who dreamed of building communism in Bulgaria at any price, even at the cost of sacrificing himself and his relationship with Neda, his girlfriend at that time. But only now Boyan realizes that love and affection are the most important things in a person's life and that is what a person should strive for [1].

Nineteen years ago, at a big Comsomol meeting, a question is discussed. What is more important, to dedicate your life for the benefit of Bulgarian society, or your personal and family life? The protagonist (Boyan) fervently defends the first variant, while Neda, watching the heated young man, falls in love with him. She makes a bet with him, that she will be able to persuade him to change his point of view. Soon they start living together as a husband and a wife. The young man works on the construction of a large plant (obviously cement), where he installs huge metal rotary kilns in the form of horizontal pipes.

Soon Neda is awarded with a referral to the Moscow University for a 5-year course of study for her academic excellence. She cannot waste such a good luck and tries hard to persuade her beloved to go with her to Moscow and to also study. However, loyal to his Communist principals, he refuses and they part for 19 years. Boyan thought at that time that romantic love such as he felt towards Neda was a “deviation” from the strict communist line he ought to follow. Only now, many years after the love-affair he had with Neda in his youth, when they are together on a journey, does he begin to realize that love is man’s true happiness and not building communism in Bulgaria.

The huge horizontal pipes Boyan is working with probably serve as a phallic symbol, as if saying that his work satisfies him and sublimates for him the real love with Neda. Boyan prefers that the pipes are placed in their due place at the construction site instead of his phallus which is missing from its due place while making love with Neda.

Now their feelings flare up again as well as the desire to be together again. They stop in a café by the airport and he curses the Communist ideology and brainwashing that he feels left him a victim. Being brainwashed by the Comsomol, he gave up his personal happiness of being together with Neda. But now their situation has changed and it is too late for them to rebuild their lives together. Despite the opportunity to be together, the heroes part again. All this was the antithesis of

the bountiful feelings that Boyan and Neda felt for each other at the time of their meeting nineteen years before [6].

In this film, too, the main protagonist works with large machines and performs works that contribute to the welfare of the general public and the promotion of socialism in Bulgaria. However, unlike previous ideological films, it is his dedication to work for communism that fails him and actually destroys his personal life. The film conveys an opposite message to the propaganda message conveyed in the Bulgarian films that were made during the strict socialist period before the rule of Nikita Khrushchev.

The film is of good quality with perfect directing and acting. Marxist dogmas are repeated and discussed at Comsomol meetings: calls by the Communist party to sacrifice all one's strength and life for the success of production and the construction of a new socialist society in Bulgaria. However now, these dogmas are presented in the movie ironically and sarcastically.

The film carries a brave and daring message, delivered in the light of the debate on Marxist dogmas that took place in the meetings of the youth organization, the Comsomol. Boyan recalls with bitterness and criticism the Communist Party's call to Bulgarian youth to sacrifice their lives and strength for the building of communism and industrial and technological progress in Bulgaria which he heard in his youth. All this was the antithesis of the bountiful feelings which Boyan and Neda had for each other at the time of their meeting twenty years ago [3].

The film is on two parallel levels: the romantic nostalgia they now feel versus the memory of the brain-washing they both experienced in their youth, or in other words, the strong love that existed between them versus the ideological restrictions to which they fell victim. The film ends with a rejection of the all-embracing ideological regime which had prevented them from consummating their love twenty years before. However now they could no longer consummate their love as both of them had families and their conscience would not permit them to be unfaithful to their partners in marriage.

The production of this rebellious and anti-communist film was possible due to the easing of restrictions in the Soviet regime following the time of the Soviet premier Nikita Khrushchev in 1964. The easing of the restrictions facilitated the development of democracy in Eastern Europe and especially in Czechoslovakia, but this period of democracy and freedom (known as the "Prague spring") soon ended after the Soviet invasion of Czechoslovakia in 1968 and the suppression of the democratic reforms there.

Conclusion

The films made in Bulgaria during the socialist period were influenced by the socialist propaganda as it appeared in the Soviet cinema. In the Bulgarian films, as well as in the Soviet films, they praised the heroes who worked for the promotion of public interests in the spirit of socialism, at the expense of giving up their own personal goals, preferences and benefits.

However, in the era of the weakening of the totalitarian regime of the Soviet Union, the Bulgarian cinema severely criticized the Soviet propaganda. The heroes who preferred to promote public interests in the spirit of socialism at the expense of sacrificing their personal interests are described as making a mistake. In retrospective, these heroes regretted forsaking their personal interests.

REFERENCES

1. Baeva, I. How is Communism Remembered in Bulgaria? Research, Literature, Projects, in: Todorova, M., ed., Remembering Communism: Private and Public Recollections of Lived Experience in Southeast Europe / I. Baeva, P. Kabakchieva. – Budapest: Central European University Press, 2014, 71-96.
2. Bonstein, J. Homesick for a Dictatorship, Der Spiegel, 27, 2009. <http://www.spiegel.de/international/germany/homesick-for-a-dictatorship-majority-of-eastern-germans-feel-life-better-under-communism-a634122.html> (24.5.2016)
3. Clark, Marcus. Chronicling Repression: Bulgarian Cinema under Communist Rule, 22.12. 2016 <https://theculturetrip.com/europe/bulgaria/articles/chronicling-repression-bulgarian-cinema-under-communist-rule/>
4. Garbolevsky, Evgenija. Films as Propaganda. The Conformists: Creativity and Decadence in the Bulgarian Cinema 1945-89, Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2011, 26-28.
5. Fitzpatrick, S. Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s, Oxford: Oxford University Press, 2000.
6. Kofti, D. Communists on the Shop Floor: Anticommunism, Crisis, and the Transformation of Labour in Bulgaria, Focaal – Journal of Global and Historical Anthropology. 74, 2016, 69-82.
7. Lapidus, Rina. The "Erotic" Tractor in Soviet Cinema, Quaestio Rossica Journal 8 (2), 2020, Ural Federal University Press, Russia, 519-535.
8. Leviev-Sawyer, Clive. Bulgaria: The Years When the Cinema Screen was Red. August 10, 2018 <https://sofiaglobe.com/2018/08/10/bulgaria-the-years-when-the-cinema-screen-was-red/>
9. Liehm, A. and Liehm, M. The Most Important Art: Soviet and East European Film after 1945, Los Angeles, CA: University of California Press, 1997.
10. Mihelj, S. and Szostak, S. Coming to Terms with Communist Propaganda: Post-communism, Memory and Generation, European Journal of Cultural Studies. 20 (3), 2017, 324-340.

Материал поступил в редакцию 01.09.21

ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО МУЖЧИНЫ В СОВЕТСКОМ И БОЛГАРСКОМ КИНО

Рина Лapidус,

Университет имени Бар-Илана, Израиль

***Аннотация.** В болгарском кинематографе, после вступления Болгарии в коммунистический блок в 1946 году, было много коммунистической пропаганды. Пропаганда представила зрителям модель идеального человека новой эры коммунизма в качестве примера, которому она должна следовать. Этот идеальный человек должен был обладать хорошим мастерством в управлении большими и тяжелыми механизмами, приносящими пользу обществу в целом и пропагандирующими коммунистическую идеологию. Женщина, которая ищет мужа, должна убедиться, что он тот, кто может принести ей счастье, и выбрать его, чтобы построить крепкую социалистическую семью. Болгарский художественный фильм "Это случилось на улице" (1955) рассказывает о Мишо, молодом водителе большого грузовика. Он встречает девушку по имени Катерина и влюбляется в нее. Она убеждена, что Мишо подходящий для нее мужчина, отчасти потому что он управляет грузовиком. На эту кинематографическую модель повлиял пример советского кинематографа с двадцатых по пятидесятые годы прошлого века. Советские фильмы также представляли молодого человека, проникнутого коммунистической идеологией, который был способен на большие достижения в работе, приносящей пользу обществу и пропагандирующей идеологию. Эта модель повлияла на болгарское кино после вступления Болгарии в коммунистический блок.*

***Ключевые слова:** Советское и болгарское кино, коммунистическая пропаганда, ее критика.*

УДК 821.161.1

ГЕРЦОГ ЭНГИЕНСКИЙ: ОШИБКА НАПОЛЕОНА

И.В. Артамонова, кандидат филологических наук,
(Москва), Россия

Аннотация. В статье проводится анализ первых глав романа «Война и мир» Л.Н. Толстого с точки зрения отображения в них фигуры герцога Энгийенского как идеологического антагониста и жертвы наполеоновского режима. Автор дает историко-литературную оценку событиям, повлекшим за собой изменения не только общественно-мировоззренческого, но и политического характера.

Ключевые слова: Наполеон, казнь герцога Энгийенского, «Война и мир», салон Анны Шерер, заговор Кадудаля, бинарная оппозиция.

Н. Валлен Портрет Луи-Антуана-Анри де Бурбон-Конде, герцога Энгийенского (1836)

Убийство герцога Энгийенского 21 марта 1804 г. представляет собой один из антигероических эпизодов блистательной биографии французского императора.

Это событие освещается на страницах «Вестника Европы», одного из первых русских журналов, который широко освещал вопросы внешней и внутренней политики России, историю и политическую жизнь зарубежных стран, за 1804 год: «Арестования сии (имеется в виду заговор Пишегрю или дело Кадудаля, – прим. автора) распространялись не только во всей Франции <...>, но даже коснулись посторонних владений. Так, например, схвачен в Эттенгейме, что в Курфиршеском Баденском владении, высланный из Стразбурга Французскою вооруженною силою, живший там последние два с половиною года один из

Бурбонских Принцев, по имени Дюк Д'Энгиенский со многими другими Французскими эмигрантами <...>, где наряженная для проведения над ним следствия Военная Комиссия приговорила его, как изменника своему Отечеству и заговорщика против внутренней и внешней безопасности оною, к смертной казни» [3, с. 160-161]. Приговор был исполнен.

Этой казнью Первый Консул хотел навести ужас на роялистов, показывая им свое нежелание идти на компромиссы. Он показал всем, кто воспользовался революцией, что он – единственный бастион, сохранивший ее достижения. Был достигнут ожидаемый результат: «...среди крупной буржуазии, среди людей, в свое время раскупивших конфискованные у церкви и у эмигрантов земли, все больше крепло стремление упрочить власть и режим, созданный Наполеоном, твердо оградить себя и свою собственность от покушений старых хозяев-аристократов» [7, с. 134].

Казнь вызвала бурный отклик во всей монархической Европе. Выразил свое несогласие и российский император: он выступил против попрания Наполеоном международного права, а именно неприкосновенности баденских территорий. Наполеон ответил знаменитой провокацией-параллелью с убийством Павла I: если бы Александр узнал, что убийцы его отца находятся на чужой территории, и есть возможность их арестовать, и этот арест осуществлен – Наполеон бы не препятствовал этому [7, с. 140]. Более очевидного обвинения в отцеубийстве быть не могло. Так, личный выпад стал политическим поводом к дальнейшим действиям и активному противостоянию России с Францией. Неприязнь монарха к Наполеону находила отклик, как отмечает Е.В. Тарле, в общедворянских и общепридворных настроениях [7, с. 140].

Это событие не обходит стороной и Л.Н. Толстой на страницах романа «Война и мир», делая его одной из основных тем для политических бесед «общества» в салоне Анны Шерер. Так, по ее мнению, «Россия одна должна быть спасительницей Европы», способной «искупить кровь праведника» [8, с. 9].

Разгорячившись, она произносит очень интересный с точки зрения историко-литературной оценки монолог о «политических действиях» [8, с. 9]. Так, она видит призвание государя в том, чтобы «задавить гидру революции, которая теперь еще ужаснее в лице этого убийцы и злодея» [8, с.9], ведя речь о Наполеоне, что вполне понятно; он и сам говорил (после Ватерлоо), что в нем видят прежде всего «человека революции» [7, с. 367]. Отметим, что здесь прослеживается бинарная оппозиция «узурпатор» – «жертва», «антихрист» – «праведник», «самозванец» – «представитель дома Бурбонов», при этом эпитеты, описывающие французского императора, носят исключительно негативный характер.

В кружке Мортемара заходит речь о великодушии герцога Энгиенского и «особенных причинах озлобления Бонапарта» [8, с. 17]. Виконт рассказывает анекдот, о свиданиях Наполеона и герцога с актрисой Жорж, причем фабула является широко распространенной – оба, случайно встретившись, попадают в неловкую ситуацию. Наполеон падает в обморок, тем самым оказавшись «во власти герцога, которою герцог не воспользовался, но что Бонапарт впоследствии за это-то великодушие и отмстил смертью герцогу» [8, с. 20].

Отметим, что в России анекдот, формируясь под влиянием французской традиции, ориентировался на светскую культуру и получил широкое распространение в дворянской среде. Особенно важно, что в отличие от современного понимания этого культурного феномена требовалось наличие предварительной контекстуальной информации и условий для его передачи [5, с. 25]. Тогда анекдот соотносился с историческими реалиями и персонами, представляя собой нравоучительную историю, повествующую о жизни августейших особ, их родственников [2, с. 137], а также знаменитых людей своего времени. Как указывает А.А. Демичев, его когнитивная ценность заключается в содержании информации аксиологического характера, позволяющую определить особенности образного мышления общества, а также, что для нас крайне необходимо в ходе исследования, его отношение к отдельным историческим событиям и личностям [4, с. 116].

Во-первых, отметим отсылку к биографии Наполеона. Приступы физической слабости были присущи Наполеону и в молодости, состояние обморока в один из судьбоносных моментов чуть не стоило ему жизни – здесь идет речь о событиях, связанных со свержением власти Директории, оказавшейся довольно слабой формой правления и вызывавшей недовольства населения. Масштабная волна негодования, которая обрушилась на Бонапарта при его появлении в зале заседаний Совета пятисот, гневные возгласы депутатов «Долой диктатора!», «Вне закона!» повергли его в приступ слабости и полуобморочное состояние [6, с. 211]. Если бы не колоссальная поддержка со стороны гренадеров, его участь была бы решена – Бонапарта ждала бы гильотина (эти же возгласы привели на эшафот Дантона, Робеспьера, Демулена и пр.).

Во-вторых, этот анекдот транслирует один из вариантов интерпретации действительности, а также является пародией на определенные черты Наполеона [4, с. 118], впоследствии ставшие архетипическими. Для рассказчика важно привлечь внимание, сделать информацию ценной, интересной и смешной для слушателей, для «общества». По сути, анекдот строится на эстетической игре, исключая агрессию в адрес потенциального врага России, причем неправдоподобность и нелепость происходящего подчеркнута, выделена, что и определяет феномен этого самобытного явления [1, с. 75].

Е.В. Тарле указывает, что сначала, прочитав последнее письмо герцога Энгиенского, Наполеон утверждал, что помиловал бы осужденного. Но потом, по прошествии некоторого времени уже утверждал обратное, оправдывая казнь государственными интересами [7, с. 132-133]. Эту же мысль высказывает Пьер, оправдывая «величием души» смелость «принять на себя одного ответственность в этом поступке» [8, с.27]. Обратим внимание на оценку соратником Наполеона, Антуаном Буле де ла Мёртом, убийства представителя Бурбонского дома (эта формула часто ошибочно приписывается министру иностранных дел Ш.М. Талейрану или министру полиции Фуше): «C'est pire qu'un crime, c'est la faute» (Это хуже, чем преступление. Это ошибка [9]). La faute во французском языке имеет несколько значений – вина, грех и ошибка. Все три понятия, на наш взгляд, гармоничны в данном высказывании, однако, наиболее емким и употребимым в постреволюционной Франции будет именно семантическое значение «ошибка».

Однако сложно назвать это высказывание однозначно верным: в историческом масштабе мы можем говорить только об ошибке репутационного характера, которая добавила негативных черт в целостное восприятие Наполеона европейским обществом, но не явилась определяющей в формировании мифологических черт его образа. Кроме того, есть еще одна немаловажная деталь, демонстрирующая дальновидность Наполеона: Трибунал, Законодательный корпус и Сенат, – те учреждения, которые были предназначены для исполнения его воли, – после расстрела герцога Энгиенского выдвинули идею о преобразовании пожизненного консульства в наследственную монархию [7, с. 133], что и было сделано далее – он стал императором. Таким образом, роялистский заговор Кадудалья стал прелюдией к коронации Наполеона.

Таким образом, историческая бинарная оппозиция герцог Энгиенский – Наполеон помогает раскрыть многомерный романтический образ французского императора. В разговорах в салоне Анны Шерер Толстым даются устойчивые общественно-мировоззренческие позиции, характерные для периода начала наполеоновских кампаний: идиосинкразия к захватчику и самозванцу порождает сочувствие к «праведнику». Исключение составляет Пьер, который транслирует нетипичную точку зрения на казнь, что демонстрирует его чужеродность в аристократической среде, а также предполагает неоднозначность оценки этого исторического события в ретроспективном ракурсе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батищева, Ю.В. К вопросу о становлении исторического анекдота как литературного жанра / Ю.В. Батищева // Языки для специальных целей и профессиональная коммуникация в изменяющемся мире. Материалы Круглого стола. – Орел, 26-27 февраля 2009. – С. 74–76.
2. Блонский, Л.В. Восприятие событий отечественной истории в смеховых практиках политического анекдота / Л.В. Блонский // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 8 (52) – С. 136–139.
3. Вестник Европы. № 6. Месяц март. 1804 год. – Режим доступа: http://www.spsl.nsc.ru/rbook/Vestnik/1804/1804-6/Jpeg/index_Jpeg1.html
4. Демичев, А.А. Монархическое сознание российских подданных XVIII- первой половины XIXв. (по материалам исторических анекдотов) / А.А. Демичев // Идеи и идеалы. – 2014. – № 1 (19) – С. 108–118.
5. Житникова, М.А. Композиционные и жанровые особенности текстов исторических анекдотов / М.А. Житникова // Актуальные вопросы современной лингвистики. Материалы 4-й Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию МГОУ и 70-летию ИЛИМК. От. ред. М.Н. Левченко. 2017. – С. 23–28.
6. Манфред, А. 3. Наполеон Бонапарт. Четвертое издание / А.3. Манфред. – М.: Издательство «Мысль», 1986. – 735 с.
7. Тарле, Е. Наполеон / Е. Тарле. – М. Астрель: АСТ МОСКВА, 2009. – 413, [3] с.
8. Толстой, Л.Н. Собрание сочинений. В 22-х томах. Т. 4. Война и мир. Комментарий Н.М. Fortunatova / Л.Н. Толстой. – М., «Худож.лит.», 1979. – 400 с.
9. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. – М.: «Локид-Пресс». Вадим Серов. 2003. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/3097/%D0%AD%D1%82%D0%BE

REFERENCES

1. Batishheva Ju.V. *K voprosu o stanovlenii istoricheskogo anekdota kak literaturnogo zhanra* [On the question of the formation of a historical anecdote as a literary genre]. *Jazyki dlja special'nyh celej i professional'naja kommunikacija v izmenjajushhemsja mire. Materialy Kruglogo stola* [Languages for special purposes and professional communication in a changing world. Materials of the Round Table]. Orel, 26-27 February 2009. P. 74-76.
2. Blonskij L.V. *Vosprijatie sobytij otechestvennoj istorii v smehovyh praktikah politicheskogo anekdota* [Perception of the events of national history in the laughing practices of a political joke]. *Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture]. 2018. No 8 (52). P. 136-139.
3. *Vestnik Evropy. No 6. Mesjac mart. 1804* [Bulletin of Europe. No. 6. Month of March. 1804]. – Available at: http://www.spsl.nsc.ru/rbook/Vestnik/1804/1804-6/Jpeg/index_Jpeg1.html
4. Demichev A.A. *Monarhicheskoe soznanie rossijskix poddannyh XVIII- pervoj poloviny XIXv. (po materialam istoricheskix anekdotov)* [Monarchical consciousness of Russian subjects of the XVIII-first half of the XIX century (based on historical anecdotes)]. *Idei i idealy* [Ideas and ideals]. 2014. No 1 (19). P. 108-118.
5. Zhitnikova M.A. *Kompozicionnye i zhanrovyje osobennosti tekstov istoricheskix anekdotov* [Compositional and genre features of the texts of historical anecdotes]. *Aktual'nye voprosy sovremennoj lingvistiki. Materialy 4-j Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii, posvjashhennoj 85-letiju MGOU i 70-letiju ILiMK. Ot.red. M.N. Levchenko* [Current issues of modern linguistics. Materials of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 85th anniversary of Moscow State University and the 70th anniversary of ILiMK. Ed. by M. N. Levchenko]. 2017. P. 23-28.
6. Manfred A. 3. *Napoleon Bonapart. Chetvertoe izdanie* [3. Napoleon Bonaparte. Fourth edition]. – М.: Izdatel'stvo «Mysl'», 1986. 735 p.
7. Tarle E. *Napoleon* [Napoleon]. – М. Astrel': AST MOSKVA, 2009. – 413, [3] p.
8. Tolstoj L.N. *Sobranie sochinenij. V 22-h tomah. T.4. Vojna i mir. Komment. N.M. Fortunatova* [Collected works. In 22 volumes. Vol. 4. War and peace. Comment by N. M. Fortunatova]. – М., «Hudozh.lit», 1979. 400 p.
9. *Jenciklopedičeskij slovar' krylatyh slov i vyrazhenij* [Encyclopedic dictionary of winged words and expressions]. – М.: «Lokid-Press». Vadim Serov. 2003. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/3097/%D0%AD%D1%82%D0%BE

Материал поступил в редакцию 30.08.21

THE DUKE OF ENGHIEEN: NAPOLEON'S MISTAKE

I.V. Artamonova, candidate of Philological Sciences,
(Moscow), Russia

Abstract. *The article analyzes the first chapters of the novel "War and Peace" by L.N. Tolstoy from the point of view of displaying in them the figure of the Duke of Enghien as an ideological antagonist and victim of the Napoleonic regime. The author gives a historical and literary assessment of the events that led to changes not only of a socio-ideological, but also of a political nature.*

Keywords: *Napoleon, execution of the Duke of Enghien, "War and Peace", salon of Anna Scherer, Cadoudal conspiracy, binary opposition.*

Literature of Peoples of the Foreign Countries
Литература народов стран зарубежья

УДК 821.162.1 821.111(73)

**КРИТИКА НАЦИОНАЛЬНЫХ МИФОВ
В ДРАМАТУРГИИ С. МРОЖЕКА И Э. ОЛБИ**

Р.В. Зиновьева, аспирант

Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград), Россия

Аннотация. В статье исследуется отношение представителей польской и американской разновидностей театра абсурда Славомира Мрожека и Эдварда Олби к феномену национальной мифологии в рамках постмодернистской парадигмы. Делается акцент на характерной для творчества обоих писателей деконструктивистской практике разоблачения национальных мифов, включая романтическую идею о национально-освободительной борьбе в польском общественном сознании и воплощение американской мечты в Новом Свете. Делается вывод о постмодернистской исчерпанности национального мифоисторического метанарратива.

Ключевые слова: миф, театр абсурда, Мрожек, Олби, мессианизм, деконструкция, постмодернизм.

Рассмотрение категории мифа не только как синкретической формы первобытной психики, но и как модели национального самосознания, играющей немаловажную роль во всех без исключения культурах за последние несколько сотен лет, стало одной из приоритетных задач современного гуманитарного знания. Концепция национального мифа, которая, будучи, с одной стороны, результатом преобразования архаических мифов, а с другой, явлением конъюнктурного порядка, по словам Л.Ф. Хабибуллиной, «соотносится с понятием *национальная картина мира* (курсив автора), которая транслирует представления, сложившиеся в национальном менталитете или порождает их» [2, с. 3]. Литература в этом смысле, как отмечает исследовательница, представляет собой особый вид искусства, который, опережая политику и культуру на уровне отдельных смыслов, вовлекается в процесс создания мифологизированных конструкций и становится «мощным средством воздействия на культурное, научное и даже политическое сознание» [Там же]. В этой связи такое литературное направление середины XX века, как театр абсурд, в свою очередь, не является исключением из правил.

Особый интерес к национальному мифу, возникший в XX веке в условиях тоталитарного строя и возникновения в это время потребительского общества и массовой культуры, пришелся на творческий дебют представителей театра абсурда Славомира Мрожека и Эдварда Олби, принадлежавшие, в свою очередь, «молчаливому поколению» [29, с. 279] (согласно теории Н. Хоува и В. Штрауса). Мрожек и Олби, как выразители, собственно, польской и американской модификации абсурдистского театра посредством деконструкции культурных концептов показали в своей драматургии результат воздействия национальной мифологии на сознание общественности.

Особо характерной и, пожалуй, общей для американской и польской культуры является мифологическая концепция избранничества того и другого народов в контексте национальной идеологии мессианизма. Польская исследовательница Магдалена Рексть вводит единое для всех культур понятие «общецивилизационного архетипа» [12, с. 29],

которое сравнивается со «своего рода ядром, на которое наслаиваются последующие оболочки» [Там же]. В качестве примера автор работы приводит польский миф о национально-освободительной борьбе, который, будучи своеобразной точкой отсчета для многих других мифологических построений, таких как историческая легенда о Юзефе Пилсудском и его легионах, можно встроить в архетипический миф о потерянной рае и земле обетованной. В свою очередь, американская идея в виде образа «града на холме», базирующаяся на противопоставлении Нового Света Европе, по нашему мнению, вбирает в себя мифологические концепты американской мечты, пуританской избранности, и включается в сказание о земле обетованной.

Польский романтический мессианизм, по мнению Н. Бердяева, изначально отличался своей религиозностью и «жертвенностью» [1, с. 88]. После долгого периода политической несвободы он приобрел заметный элемент трагичности и мотив страдания и стал, как отмечает польский современный историк и философ Анджей Валицкий, «вульгарной формой избранности, в которой культ мученичества приобретал оттенок карикатурности, культ героизма незаметно трансформировался в одобрение политического иррационализма, а вера в религиозное освящение польских устремлений стала равносильна вере в политическое чудо» [13, с. 32]. Поскольку идея национального мессианизма в любой стране может подвергнуться вульгаризации и стать опасным оружием, особенно в условиях массовой политики, то Польша не исключение. Польские официальные СМИ используют мотив страдания польского народа в своих целях и активно манипулируют укорененным в сознании населения комплексом «жертвы». Свидетельством борьбы против такой несвободы человеческого духа от различных историко-культурных мифов и стереотипов мышления, от штампов политической фразеологии и стала пьеса «Смерть поручика» («Śmierć porucznika», 1963 г.), в проблематике которой выражено беспокойство за человека, подавленного политизированной национальной «мифологией».

Согласно мнению Х. Стефан, эта пьеса Мрожека – «хорошо выстроенная зарисовка, монтаж псевдомицкевичевской поэзии, предлагающий освободить нас от очарования романтическими мифами о миссии и жертвенности» [28, с. 129]. «Смерть поручика» затронула одну из важнейших тем в польском дискурсе 60-х гг. – роль романтического наследия в культуре Польши и его влияния на современность. Главный герой пьесы Мрожека, поручик Орсон, представляет собой пародию на романтического героя Мицкевича из стихотворения «Редут Ордона», который героически погибает в результате взрыва во время обороны Варшавы в 1831 г. Реальный прототип героя Мицкевича выжил после взрыва, прожил долгую жизнь, но в 1887 году в результате сильного нервного напряжения покончил жизнь самоубийством. Мрожековский герой, Орсон, однако, не может вернуться к нормальной жизни, поскольку он стал символом романтической борьбы за свободу, увековеченной Поэтом в стихотворении, ставшим достоянием польской культуры. «Нужно мне было либо не взрываться вообще, либо взорваться до конца. Тогда рано или поздно я бы попал в свою эпоху. А эта половинчатая жизнь не даст мне никакого шанса» [23, с. 26], – в этих словах Орсона заключен трагикомизм главного героя. Обращает на себя внимание звучащее пародийно цифровое имя Поэта «Vier und Vierzig» («Сорок четыре»), которое является отсылкой к основному поэтическому тексту польского мессионизма «Видение Ксендза Петра» из третьей части поэмы «Дзяды». «Кровь древних витязей... мать – из земли чужой... А имя – сорок и четыре ...» [3, с. 162] (перевод В. Левика). В контексте тематики избранности польского народа цифра «сорок и четыре» подается Мицкевичем как мистическое число пророческого образа спасителя Польши.

Отношение американцев к собственным историческим мифам, в которых воплотилась мессианская идея избранности, несколько иное. Э.Я. Баталов, размышляя на тему роли художественной литературы в закреплении мифа американской мечты в национальном сознании, задается вопросом: «О чем размышляют, о чем рассуждают персонажи произведений, выходящих в разное время из-под пера таких художников, как Джек Лондон,

Теодор Драйзер, Уильям Фолкнер, Джон Стейнбек, Артур Миллер, Скотт Фитцджеральд, Эдвард Олби ...? О том, как осчастливить человечество или спасти его? О том, как переустроить мир на основе принципов справедливости? ... Нет. ... Главное, что волнует героев большинства американских литераторов, – личное счастье, успех, свобода, социальный статус, богатство.... И все это – не вообще, а применительно к отдельному человеку, к индивиду как центру социального космоса» [2, с. 185]. Исследователь говорит о двойственном отношении американских литераторов к такому базовому концепту американского сознания, как «американская мечта». С одной стороны, утверждается его позитивный аспект, в котором превозносится личное счастье, заключающееся в «индивидуальной свободе, самореализации личности и успехе» [Там же]. С другой стороны, показывается невозможность достижения мечты в силу несоответствия ценностных оснований реальному положению дел эпохи; рассматривается обратная сторона мечты, в которой демонстрируется искаженная версия изначальных подлинных принципов. «Такого рода критический настрой, – пишет исследователь, – характерная черта культурного фона всей второй половины XX века» [Там же].

В пьесах «Что случилось в зоопарке» (The Zoo Story 1959) или «Американская мечта» («The American Dream», 1961) Эдвард Олби, подвергая суровой, но конструктивной критике миф об американской мечте, не хоронит мечту, как таковую, не отрицает ее, наоборот, он утверждает и укрепляет позиции массового идентификационного мифа за счет высвечивания его подлинных ценностных установок. Так в пьесе «Что случилось в зоопарке» явно обозначен топос города как места, противопоставленного библейскому Граду на холме («City on a Hill»), восходящего к воспетой первыми переселенцами христианской идее Нового Иерусалима. Этот топос определяет одну из основных проблем американского бытия. Главные герои, Питер и Джерри, живут в Нью-Йорке, иронично называемом одним из них «величайшим городом мира» [4, с. 11]. Встречаются главные герои в Центральном парке, разделяющем, в сущности, две разные Вселенные, которые они представляют. Питер живет в большом богатом доме, в хорошем районе. Он, по сути, – олицетворение американской мечты, истории успеха: исполнительная должность в издательском доме, хороший заработок, семья, две дочери, два телевизора, две кошки и два попугая, хороший костюм, который он носит, очки и курительная трубка, – в общем, весь необходимый набор атрибутов типичного американца среднего класса. Мир Питера резко отличается от «тонущего» [20, с. 32] мира Джерри. «Каморка» [4, с. 5], в которой живет последний, «смехотворно тесна, вместо одной стены там дощатая перегородка, эта перегородка отделяет (его. – Р.З.) каморку от другой смехотворно маленькой каморки» [Там же, с. 5]. Домовладелица Джерри, «жирная, безобразная, глупая, грязная, злобная, вечно пьяная груда мяса» [Там же, с. 7], равно, как и спившаяся мать Джерри, – далеко не те люди, которые воплощают в себе идеал американской мечты, а наоборот, являются ее опровержением.

Такая деконструкция и демифологизация национального метанарратива в творчестве обоих драматургов весьма объяснима в рамках постмодернистского эсхатологического дискурса. В этой связи интересным может показаться также предположение польского литературоведа Марии Янион о том, что постмодернизм «может быть формой декадентизма конца века, забавляющегося распадом и ищущего в нем мудрости» [7, с. 9]. Поэтому обращение Мрожека и Олби к национальному мифу в послевоенное время приобретает принципиально новое значение и знаменует не просто отход от идеализированного мифологического конструкта, а, прежде всего, постмодернистскую исчерпанность национальной мифологической традиции, которая, по словам Марии Янион, предполагает «всеобщую дезутопизацию общества» [Там же, с. 8], в результате которой «романтические идеалы потеряли силу своего убеждения» [Там же].

Разоблачение мифа или, как пишет М. Сугера, «деконструкция мифа» [17, с. 172] в пьесе Мрожека «Смерть поручика» стала для польской общественности 60-х годов болезненным испытанием. Ожесточенной критике подвергся Мрожек со стороны

«провинциальных патриотов, националистов и даже просвещенных интеллектуалов» [Там же, с. 168], говоривших о его неуважении и святотатственном отношении к культурному наследию, которое «всегда должно оставаться неприкосновенным, незапятнанным и святым» [15, с. 130]. Такие обвинения в «вульгарной, шутовской игре» [Там же] и кощунственном отношении к святому показали, согласно Стефан, «глубину национальных комплексов, которые высмеивал Мрожек» [Там же]. Попытка демистификации национального мифа, как показали многочисленные обвинения в адрес Мрожека, оказалась неудачной: «стереотип, как пишет Э. Сидорук, оказался устойчивым к такого рода практикам экзорцизма» [27, с. 64]. «Мрожек-насмешник пал жертвой “фатальной” силы поэзии великого поэта-пророка» [Там же, с. 59]. Свое поражение польский драматург объясняет тем, что сам являлся жертвой романтического стереотипа, который, с одной стороны, был предметом его насмешки в пьесе, а с другой, – предметом чарующей силы. Мрожек в свое время признавался Яну Блоньскому: «...Польский литературный герой, с которым *nota bene* каждый польский автор стремится идентифицироваться, – это все тот же романтический герой, так называемый косиньер, денди» [24, с. 175-176]. «Кощунство» Мрожека исходит из укорененного в польском сознании амбивалентного отношения к романтическому наследию, ставшему непосильной ношей для поляков со времен эпохи после романтизма. «Одной из слабых наших польских черт, а может и причиной многих наших слабостей, – пишет Мрожек, – является сосуществование (скорее, неправильное сосуществование) двух противоположностей, установленных в XIX веке словами поэта (Мицкевича. – Р.З.) как «чувство и вера» („*Czucie i wiara*”) в противопоставлении «разуму мудреца» („*mędrca szkiełko i oko*”). ... Из-за моего бессилия я мстил пророку, который нам эти две противоположности установил и порочил его святость» [10, с. 18]. Прочитав знаменитую балладу Мицкевича «Романтика», Мрожек говорит о том, что классическое противостояние романтиков и классицистов, происходящее в польском сознании 1820-х гг., определило бытие и образ мышления поляков. Признав собственную ограниченность и зависимость от литературного стереотипа, Мрожек, таким образом, поколебал его безмерное «всемогущество», поэтому на сегодняшний день в польском общественном дискурсе мы можем слышать то, что «загораться» мессианской идеей в Польше было бы весьма «смешным» и нелепым, тем более что «за плечами (поляков. – Р.З.) печальные уроки истории» [13, с. 35].

В пьесе Олби «Что случилось в зоопарке» разоблачение мифа американской мечты выступает наряду с темой противостояния Севера и Юга в контексте исторического самосознания США в его мифологическом ракурсе. Р. Уоллес усматривает в пьесе «Что случилось в зоопарке», прежде всего, «атаку на иллюзии, в которые погрузилось североамериканское общество, чтобы избежать чувства отчужденности и вражды между собой. В этом Олби видит реалии современной городской жизни» [18, с. 49]. Характеристика, которую Олби дает городскому миру, является частью его критики американского образа жизни, сформулированной через «концепцию мифического Севера как пространства огромных возможностей, справедливости, свободы и успеха» [8, с. 47]. Как мы убеждаемся, «Север» у Олби становится местом морального разложения, отчуждения, болезни, пьянства и нищеты, а также горькой пародией на Рай. «Я не святой Франциск, которого облепляли птицы. Животные ко мне равнодушны... как и люди» [4, с. 8], – с прискорбием говорит Джерри о своей жизни отщепенца. Герой Питер, безусловно, отличается и своим материальным положением, и социальным статусом от тех бедняков, которые расположились в более неудачном районе Нью-Йорка, однако он тоже находится вместе с ними в «унизительном подобии тюрьмы» [Там же, с. 10]. Жизнь Питера, какой бы правильной и выверенной по американским меркам она ни казалась, не представляет никакой ценности. Питер как среднестатистический американец ведет малопримечательный образ жизни, особо не выделяясь какими-то особыми моральными качествами. Он, как метко выразился Джерри, «растение», «лопух», который «лежит на земле» [Там же, с. 12]. Питер,

так же, как и многие американцы, предпочитает погрузиться в мир своих иллюзий, отстраниться от всех, усевшись на скамейке и спрятавшись за газетой. Символом такой отстраненности и отчужденности, равнодушия по отношению к окружающим является именно «скамейка», которая, словно «унизительное подобие тюрьмы» [Там же, с. 10], или «решетка» в зоопарке, отделяет «животных от животных и всех животных – от людей» [Там же, с. 12]. Таким образом, Американский Север представляет собой пространство, населенное не только социальными изгоями и неудачниками, но и вполне, казалось бы, финансово успешными людьми, которые всем своим горьким существованием отрицают возможность исполнения американской мечты.

Итак, в творчестве Мрожека и Олби проблематика национальной мифоисторической традиции, в которой нашла себе место мессианская идея избранности американского и польского народов, реализуется в рамках постмодернистского дискурса. Поколебав основы мифологических структур, укорененных в сознании, и указав на несоответствие реального и вымышленного, Мрожек и Олби утверждают в своем творчестве общечеловеческие ценности, свидетельствующие о гуманистическом пафосе их творчества. Оба абсурдиста, оставаясь в культурных рамках национальной «мифологии», подвергают ее ревизии в своей драматургии, проявляя мифоборческую устремленность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев, Н. Судьба России / Н. Бердяев. М.: Мысль, 1990. – 205 с.
2. Баталов, Э.Я. Русская идея и американская мечта / Э.Я. Баталов. – М.: Прогресс- Традиция, 2009. – 590 с.
3. Мицкевич, А. Дзяды. Часть III. Избранные произведения. Т. 2 / А. Мицкевич. – М.: Художественная литература, 1955. – 605 с.
4. Олби, Э. Смерть Бесси Смит и другие пьесы / Э. Олби. – М.: Прогресс, 1976. – 308 с.
5. Хабибуллина, Л.Ф. Национальный миф в современной английской литературе / Л.Ф. Хабибуллина // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. – № 2 (20). – С. 183–187.
6. Albee E. The collected Plays of Edward Albee. Vol.1. New York. London: Overlook Duckworth, 2007. 549.
7. Janion M. Zmierzch paradygmatu // Czy będziesz wiedział, co przeżyłeś. Gdańsk: Tower Press, 2000. S. 4-14.
8. Janiszewski A. The idea of the absurd in the American drama of the sixties. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 1996. S. 59-79.
9. Mrozek S. Listy Sławomira Mrożka do Jana Błońskiego // NaGłos". 1991. №3. S. 175-176.
10. Mrozek S. Małe prozy. Kraków: Oficyna Literacka, 1990. 163 s.
11. Mrozek S. Śmierć porucznika. Kraków: Oficyna Literacka, 1990. S. 3-29.
12. Reksć M. Mity narodowe i ich rola w kreowaniu polityki na przykładzie państw byłej Jugosławii. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2013. 416 s.
13. Rozmowa z Andrzejem Walickim: Między polskim mesjanizmem a misjonizmem // Trzy rozmowy: O misji w polityce. Teologia Polityczna 4, 2006– 2007 [Электронный ресурс]. URL: https://teologiapolityczna.pl/assets/numery_tp/tp4/rozmowa_walicki.pdf (Дата обращения: 04.05.2021).
14. Sidoruk E. Wieszcz sparodiowany czyli Mrozek wobec Mickiewicza // Rocznik Towarzystwa Literackiego im. A. Mickiewicza XXXVIII/2003 [Электронный ресурс]. URL: https://bazhum.muzhp.pl/media/files/Rocznik_Towarzystwa_Literackiego_imienia_Adama_Mickiewicza.pdf (Дата обращения: 04.05.2021).
15. Stephan H. Mrozek. Kraków: Wydawnictwo literackie, 1996. 281 s.
16. Strauss W., Howe N. Generations. The History of America's Future, 1584 to 2069. NY, London, Toronto, Sydney: Harper Perennial, 1991. 538 p.
17. Sugiera M. Dramaturgia Sławomira Mrożka. wyd.1. Kraków: Towarzystwo Autorów i Wydawców Prac Naukowych UNIVERSITAS, 1996. 293 s.
18. Wallace R.S. The Zoo Story: Albee's Attack on Fiction // Modern Drama. 1973. 16 June. – P. 49-54.

REFERENCES

1. Berdyaev N. *Sud'ba Rossii* [The Fate of Russia]. M.: Mysl', 1990. 205 s.
2. Batalov E.Ya. *Russkaya ideya i amerikanskaya mechta* [The Russian idea and the American dream]. M.: Progress- Traditsiya, 2009. 590 s.
3. Mitskevich A. *Dzyady. Chast' III. Izbrannye proizvedeniya. T.2* [Dzyady. Part III. Selected works. Vol. 2]. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1955, 605 s.
4. Albee E. *Smert' Bessi Smit i drugie p'esy* [The Death of Bessie Smith and other plays]. M.: Progress, 1976. 308 s.
5. Khabibullina L.F. *Natsional'nyi mif v sovremennoi angliiskoi literature* [The National Myth in Modern English Literature]. *Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tatar State Humanitarian and Pedagogical University]. 2010. 2 (20). S. 183-187.
6. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2013. 416 s.
7. Albee E. *The collected Plays of Edward Albee. Vol.1.* New York. London: Overlook Duckworth, 2007. 549.
8. Janion M. *Zmierzch paradygmatu // Czy będziesz wiedział, co przeżyłeś.* Gdańsk: Tower Press, 2000. S. 4-14.
9. Janiszewski A. *The idea of the absurd in the American drama of the sixties.* Lublin: Wydawnictwo UMCS, 1996. S. 59-79.
10. Mrozek S. *Śmierć porucznika.* Kraków: Oficyna Literacka, 1990. S. 3-29.
11. Mrozek S. *Listy Sławomira Mrożka do Jana Błońskiego // NaGłos.* 1991. №3. S. 175-176.
12. Mrozek S. *Małe prozy.* Kraków: Oficyna Literacka, 1990. 163 s.
13. Reksć M. *Mity narodowe i ich rola w kreowaniu polityki na przykładzie państw byłej Jugosławii* Rozmowa z Andrzejem Walickim: *Między polskim mesjanizmem a misjonizmem // Trzy rozmowy: O misji w polityce. Teologia Polityczna 4, 2006– 2007.* URL: https://teologiapolityczna.pl/assets/numery_tp/tp4/rozmowa_walicki.pdf (Дата обращения: 04.05.2021).
14. Sidoruk E. *Wieszcz sparodiowany czyli Mrozek wobec Mickiewicza // Rocznik Towarzystwa Literackiego im. A. Mickiewicza XXXVIII/2003.* URL: https://bazhum.muzhp.pl/media/files/Rocznik_Towarzystwa_Literackiego_imienia_Adama_Mickiewicza.pdf (Дата обращения: 04.05.2021).
15. Stephan H. Mrozek. Kraków: Wydawnictwo literackie, 1996. 281 s.
16. Strauss W., Howe N. *Generations. The History of America's Future, 1584 to 2069.* NY, London, Toronto, Sydney: Harper Perennial, 1991. 538 p.
17. Sugiera M. *Dramaturgia Sławomira Mrożka.* wyd.1. Kraków: Towarzystwo Autorów i Wydawców Prac Naukowych UNIVERSITAS, 1996. 293 s.
18. Wallace R.S. *The Zoo Story: Albee's Attack on Fiction // Modern Drama.* 1973. 16 June, P. 49–54.

Материал поступил в редакцию 31.08.21

CRITICISM OF NATIONAL MYTHS IN THE S. MROZEK AND E. ALBEE DRAMATURGY

R.V. Zinoveva, Postgraduate

Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad), Russia

Abstract. *The article examines the attitude of representatives of the Polish and American varieties of the theater of the absurd Sławomir Mrozek and Edward Albee to the phenomenon of national mythology within the postmodern paradigm. The author focuses on the deconstructivist practice of exposing national myths, which is characteristic of the work of both writers, including the romantic idea of the national liberation struggle in the Polish public consciousness and the embodiment of the American dream in a New World. The conclusion is made about the postmodern exhaustion of the national mythohistorical meta-narrative.*

Keywords: *myth, theater of the absurd, Mrozek, Albee, messianism, deconstruction, postmodernism.*

УДК 821.111

ПРИЁМ АВТОРСКОЙ МАСКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНГЛИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА

Н.Ю. Шишкова, преподаватель кафедры МЛ и ИЯ
УО «Полоцкий государственный университет», Республика Беларусь

***Аннотация.** Авторская маска – феномен, который продолжает привлекать внимание ученых и литературоведов во всем мире. Интерес этот вызван не только отсутствием точного определения и сложностью в идентификации, но и тем фактом, что авторская маска использовалась и продолжает использоваться многими авторами в самые различные периоды развития литературы. В данной статье мы обратимся к особенностям построения и использования авторской маски У.М. Теккереем, а также некоторыми его современниками, в частности сестрами Бронте.*

***Ключевые слова:** авторская маска, нарратор, автор, ирония, контраст.*

Термин «Авторская маска» был введен К.Д. Малмгренем в 1985 году, как некий связующий центр хаотичного, фрагментированного, лишённого последовательности постмодернистского романа с целью поддержания коммуникации с читателем. Однако само явление присутствовало в произведениях различных авторов задолго до появления термина. Так, К.М. Водопьянова утверждает, что «природа автора априори является «масочной», что определяет маскарадный характер литературного творчества в целом» [1, с. 24]. О.Ю. Осьмухина отмечает «возможность выхода за пределы постмодернистского круга авторов и проблем постмодернистской литературы, поскольку феномен авторской маски имеет глубокие историко-литературные корни» [5, с. 261]. Однако исследовательница отмечает, что говорить о появлении авторской маски имеет смысл лишь после завершения эпохи риторического слова и ставит под сомнение возможность использования данного литературного приема в античности или же в эпоху Возрождения, при этом не отрицая наличие масочных элементов в литературе того периода. Мы соглашаемся в этом вопросе с О.Ю. Осьмухиной и полагаем, что авторская маска появляется вместе с выдвиганием вперед в произведении автора, как личности, с его индивидуальным стилем и манерой, с его социальной позицией, морально-этическими принципами, с его голосом – всем тем, что отличает одного автора от другого.

В XIX веке, когда и начинают творить сестры Бронте и У.М. Теккерей, автор уже не стремится быть учителем или пророком, который авторитарен и высказывает в своём произведении единственную и неоспоримую позицию. В этот период увеличивается дистанция между автором и читателем, добавляется еще одно звено в этой цепочке – повествователь или авторская маска, которая оставляет пространство для игры, иронии, рефлексии, подчеркивает неоднозначность авторской точки зрения.

И сёстры Бронте, и У. Теккерей – все эти авторы используют в своих произведениях прием авторской маски. Они строят её разными способами, применяют ее с разными целями. В данной статье мы рассмотрим отличительные особенности авторских масок в романе Эмили Бронте «Грозовой перевал», в романе Энн Бронте «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» и в романе У.М. Теккерея «Ярмарка тщеславия».

«Грозовой перевал» – единственный роман английской писательницы и поэтессы XIX века Эмили Бронте и самое известное её произведение. Роман был написан в 1847 году, и в нем четко прослеживается стремление автора уйти от роли всезнающего рассказчика. Эмили

Бронте использует повествование от первого лица, однако, нарраторов два: мистер Локвуд и горничная Нелли Дин. Нарраторы принадлежат к разным социальным кругам и описывают происходящее с разных точек зрения. Весь роман построен на контрастах, которые являют собой обитатели «Грозового перевала» и обитатели «Мызы Скворцов». Их внешность, характеры, образ жизни, системы ценностей, воспитание, понятия о чести, любви, браке, отношении к окружающим, к детям – всё диаметрально противоположное.

Некоторые исследователи полагают, что именно Нелли Дин является маской автора в данном романе. «...в романе есть еще один рассказчик – Нелли Дин. ... Именно ей доверил свой голос автор, и потому ее статус рассказчика – скорее условность...» [3, с. 409]. Другие же считают, что ни один из нарраторов не является авторской маской [2, с. 3]. Этому же мнения придерживаемся и мы, и полагаем, что оба нарратора введены в роман с целью показать различные точки зрения на события и героев: мужскую и женскую, точку зрения человека с достатком и простой горничной, взгляд на события в 1901 году и 30 лет назад. Однако эти два нарратора, хоть и являются разными, сливаются в одну авторскую маску, в один образ – образ человека простого, приземленного, рационального, практичного, который, не раздумывая спустится с открытого всем ветрам каменистого сурового «Грозового перевала» вниз в мирную, тихую, плодородную равнину, в уютный, благоустроенный дом. Оба нарратора представляют внешнюю точку зрения, внутренняя же принадлежит автору.

Следующий роман, который мы рассмотрим в данной статье, написан Энн Бронте и называется «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла». Роман был написан в 1848 году и является вторым из двух написанных писательницей романов. В нем автор надевает маску Гилберта Маркхема, молодого человека, фермера. Произведение имеет схожую с описанным выше романом композицию «рассказ в рассказе». Начинается повествование с письма Гилберта своему другу, в котором он рассказывает о том, как познакомился со своей будущей женой. Позже в повествование вплетаются события, описанные Хелен Грэхем в ее дневнике, который попадает в руки первого нарратора. Автор опять же использует прием противопоставления. Приводит в дневнике две противоположные точки зрения на описываемые события и поднимаемые проблемы – Хелен и ее мужа. Опять же присутствует мужской и женский взгляд на вещи, взгляд благочестивой, благородной, талантливой, сильной духом женщины и богатого, распущенного, слабовольного, капризного Артура Хантингдона. Авторская же маска Гилберта выражает третью точку зрения, занимает позицию промежуточную между порой чрезмерным благочестием одной и крайней распущенностью второго. И хотя порой поступки Хелен Грэхем вызывают некоторое недоумение у молодого Маркхема, все же именно эта позиция намного ближе нарратору, именно Хелен вызывает его восхищение и любовь.

Если в первом романе авторская маска призвана раскрыть в основном проблему борьбы романтики и прагматизма и лишь слегка затрагивает вопросы социального неравенства, то в «Незнакомке из Уайлдфелл-Холла» перечень поднимаемых проблем весьма широк: положение женщины в обществе, алкоголизм, снобизм, социальное неравенство, тендерные отношения, супружество, материнство и т.д. Авторская маска, поскольку она создается реальным человеком с его собственной жизненной позицией, видением окружающей действительности и отношением к ней, всегда будет социально обусловленной. По словам О.Ю. Осьмухиной «в зависимости от идеологической позиции автора реальные авторские маски нарраторов выступают либо в качестве пропагандистов и идеологов нового строя» [6, с. 45], либо как «как реакция противостояния/неприятности социальных установок, выполняют функцию деидеологизации – "развенчания" господствующей идеологии, культурных и мировоззренческих канонов» [4, с. 101].

Такие проблемы, такие неотъемлемые характеристики английского общества XIX в., как снобизм, скаредность, показушность, проблема любви и брака, честности и чести, дружбы, верности, великодушия, злобы, зависти и многие другие никак не могли оставить

равнодушным У.М. Теккерей и нашли свое отражение в его самом известном романе «Ярмарка тщеславия». Как и сестры Бронте У. Теккерей использует прием противопоставления В «Ярмарке тщеславия» контрастными являются и главные персонажи: Ребекка и Эмилия, Джордж и Доббин, и их судьбы. Начинается и у Бекки, и у Эмми все в целом очень похоже, однако далее в соответствии с заслугами, с системой ценностей, с поступками и мыслями У. Теккерей дарует одним любовь и семейное счастье, других же наказывает. В данном романе, как и в двух предыдущих, используется прием многоголосья. Повествуют о событиях и описывают персонажей Кукольник и Проповедник. При смене голосов меняется и сам тон повествования. Представление новых героев Кукольником осуществляется в несколько насмешливом ироничном тоне. Проповедник же, рассказывая о них, абсолютно серьезен. Он показывает нам, какие наши герои на самом деле, под маской. А также что повлияло на приобретение ими тех или иных черт, стиля поведения, на отношение к жизни и окружающим. Нужно отметить, что маски в данном романе носят все и абсолютно все вольно или невольно играют какие-то роли, обманывают и себя, и других. Вся жизнь представлена как ярмарка – люди гонятся за какими-то яркими вещами, такими, например, как положение в обществе, богатство, титул, словно на ярмарке за шариками, пряниками, безделушками. А после, придя домой, осознают, что это ненужные мелочи, которые ничего не значат. Прием противопоставления и прием нескольких голосов позволяет автору описать события, персонажей с разных точек зрения, Показывая события с нескольких сторон, снимая маски с персонажей, У. Теккерей стимулирует мыслительную деятельность читателей, побуждает их остановиться и подумать, выработать свой взгляд на описываемую проблему. Хотя мы и слышим в романе два голоса Кукольника и Проповедника, мы имеем дело с одним образом, одним нарратором, у которого две роли, одной авторской маской. В «Ярмарке тщеславия» Проповедник и Кукольник это одно и то же лицо. Кукольник лишь спускается с подмостков и снимает шутовской колпак. В.А. Смолл также считает, что в «Ярмарке тщеславия» мы имеем дело со «слиянием двух голосов в один, который принадлежит маске, с двойственностью одного лица, а не с двумя отдельными повествователями [7, с. 194]. Сложная авторская маска, применяемая У. Теккереем, сама по себе уже лишает нарратора роли строгого наставника, пророка, диктатора, высказывающего однозначные суждения, выражающего неоспоримую позицию, навязывающего свою точку зрения, поскольку предполагает несколько вариантов прочтения событий.

Таким образом, во всех рассмотренных в данной статье произведениях авторы используют прием авторской маски. Авторская маска может иметь сложную структуру, когда несколько образов, несколько голосов сливаются в один или представлять собой одного фиктивного нарратора, но всегда создается с целью предоставить читателю максимально объективный, правдивый, разносторонний взгляд на самые насущные проблемы английского общества XIX века. Данный прием позволяет описывать, анализировать, комментировать все поднимаемые в романах вопросы и проблемы без высказывания автором своего мнения, как единственно верного, оставляет возможность и простор для рассуждения, размышления и дискуссии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Водопьянова, К.М. Функции авторской маски в сказовом повествовании (на материале произведений Н.С. Лескова) / К.М. Водопьянова. – Донецк, 2018. – 232 л.
2. Иоскевич, М.М. Художественное произведение как «ловушка»: мечта интерпретатора / М.М. Иоскевич – Режим доступа: <http://www.elib.grsu.by/katalog/161273-373566.pdf> (дата обращения: 30.07.2021)
3. Михайленко, Е.Н. Рецепция байронизма в романе Эмили Бронте «Грозовой перевал» / Е.Н. Михайленко – Режим доступа: http://dokbsu.ru/sites/default/files/pdf/2019/4/4/08_Mikhailenko_v1_408-412.pdf (дата обращения: 21.07.2021)
4. Осьмухина, О.Ю. Авторская маска в русской прозе 1760–1830-х гг.: дис. ... д-ра филол.

наук: 10.01.01 / О.Ю. Осьмухина. – Саранск, 2009. – 495 л.

5. Осьмухина О.Ю. Проблема авторской маски в рецепции современного отечественного литературоведения / О.Ю. Осьмухина / Русское литературоведение XX века: имена, школы, концепции: Материалы Международной научной конференции (Москва, 26–27 ноября 2010 г.). – М.; СПб., 2012. – С. 257–265.

6. Осьмухина, О.Ю. Традиция авторской маски в русской сатирической прозе 1920-х гг. (на материале новеллистики М. Зощенко и М. Волкова) / О.Ю. Осьмухина // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2009. – № 324. – С. 41–49.

7. Small V.A. The Authorial Persona: A Truth Conditional Account: thesis ... PHD, University of Canterbury, 1984. 360 p.

REFERENCES

1. Vodopianova K.M. *Funktsii avtorskoy maski v skazovom povestvovanii (na materiale proizvedeniy N.S. Leskova)* [The functions of the author's mask in the fantastic narrative (based on the material of the works of N.S. Leskov)]. Donetsk. 2018. 232 l.

2. Ioskevich M.M. *Khudozhestvennoye proizvedeniye kak «lovushka»: mechta interpretatora* [A work of art as a "trap": an Interpreter's dream]. Available at: <http://www.elib.grsu.by/katalog/161273-373566.pdf> (data obrashcheniye: 30.07.2021)

3. Mikhaylenko E.N. *Retseptsiya bayronizma v romane Emili Bronte «Grozovoy pereval»* [The reception of Byronism in Emily Bronte's novel "Wuthering Heights"]. Available at: http://dokbsu.ru/sites/default/files/pdf/2019/4/4/08_Mikhailenko_v1_408-412.pdf (data obrashcheniya: 21.07.2021)

4. Osmukhina O.Yu. *Avtorskaya maska v russkoy proze 1760–1830-kh gg.: dis. ... d-ra filol. nauk: 10.01.01* [The author's mask in Russian prose of the 1760s and 1830s. Thesis]. Saransk. 2009. – 495 l.

5. Osmukhina O.Yu. *Problema avtorskoy maski v retseptsii sovremennogo otechestvennogo literaturovedeniya* [The problem of the author's mask in the reception of modern Russian literary criticism]. *Russkoye literaturovedeniye KhKh veka: imena. shkoly. kontseptsii: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Russian literary studies of the twentieth century: names, schools, concepts: Materials of the International Scientific Conference]. (Moscow. 26–27 November 2010). – М.; СПб. 2012. S. 257–265.

6. Osmukhina O.Yu. *Traditsiya avtorskoy maski v russkoy satiricheskoy proze 1920-kh gg. (na materiale novellistiki M. Zoshchenko i M. Volkova)* [The tradition of the author's mask in Russian satirical prose of the 1920s (based on the material of the short stories by M. Zoshchenko and M. Volkov)]. *Vestn. Tom. gos. un-ta.* [Bulletin of the Tomsk State University]. 2009. – № 324. – S. 41–49.

7. Small V.A. The Authorial Persona: A Truth Conditional Account: thesis ... PHD. University of Canterbury. 1984. 360 p.

Материал поступил в редакцию 29.08.21

TECHNIQUE OF THE AUTHOR'S MASK IN THE WORKS OF ENGLISH WRITERS OF THE XIX CENTURY

N.Yu. Shishkova, Lecturer at the Department of World Literature and Foreign Languages
Polotsk State University, Belarus

Abstract. *The author's mask is a phenomenon that continues to attract the attention of scientists and literary critics around the world. This interest is caused not only by the lack of an exact definition and the difficulty in identification, but also by the fact that the author's mask was used and continues to be used by many authors in various periods of the development of literature. In this article, we will turn to the peculiarities of the construction and use of the author's mask by W.M. Thackeray, as well as some of his contemporaries, in particular the Bronte sisters.*

Keywords: *author's mask, narrator, author, irony, contrast.*

UDC 82

**THE PERFECT COMBINATION OF POETRY AND MELODY
ON MUSICAL ELEMENTS OF WANG WEI'S POEMS***

Lei Min, Associate Professor,
Music Department, College of Arts,
Jiangxi University of Finance and Economics, Jiangxi

***Abstract.** Music and literature are brilliant work in art. In ancient China poetry and music were usually integrated, which made it possible to compose music with poetry. Wang Wei, one of China's leading poets in Tang Dynasty, assigned musical melody and charm to his poetry. Bases on Wang Wei's unique experience with music, the paper analyses the combination of his poetry and music in terms of linguistic features in details. Thanks to the swing, poems are endowed with wonderful rhythms and melodies, which, in return, enhances the expressive force of poetry.*

***Keywords:** Wang Wei, poetry, swing.*

Wang Wei, having achieved the closest union with the natural world, is one of the leading poets of the High Tang and one of the best-loved Chinese poets. His poetry could match Li Bai's (Li Bai, a genius and romantic figure who took Classical Chinese poetry to the peak.). He was a "very great master" of the jueju. Moreover, he was highly regarded as a poet to write a nature or landscape and fields or gardens poems after Field & Garden poet Tao Yuanming and Nature & Landscape poet Xin Lingyun. It is generally believed that his poetry "replete with graphic description and a painting full of poetic grace". Therefore, Wang Wei's poetry inevitably boasts melodies and charms because he was such a proficient master of swing or temperament.

I

Born into an aristocratic family, Wang Wei was well educated. His poetry had close bond with music due to his unique experience in life. His grandfather, Wang Zhou, played the lute so well that he was worshipped as the first national champion in music in palace at that time. Wang Wei has been greatly influenced at his young age by his grandfather in the field of music. Wang Wei's father devoted much to explore Wang Wei's talents in music by employing one of his grandfather's excellent students to teach him playing the lute. Wang Wei's mother was a well-educated lady with good manners and virtues. His family members offered great help to cultivate Wang Wei's talent for music.

Wang Wei was endowed with outstanding musical talents. It is recorded that one day Wang Wei and his brothers went to the palace of Government Official Qi to appreciate the musicians' playing the musical instruments. All the guests there sang high praise of the splendid music except Wang Wei. To all the guests' shock, he pointed out weaknesses of the performance. Instead, he personally played the music *Liang Zhou Qu* skillfully. It is described as well in *Ji Yiji*, a book of legendary stories written by Xue Yongruo in Tang Dynasty that Wang Wei was highly recognized and appreciated by the Princess when he played the lute to her. All the above clearly demonstrate that Wang Wei was gifted with musical talents, which enabled him to achieve great accomplishments in music.

II

Chinese classical poetry, especially metrical poetry, has a complete set of strict metrical rhyme with a strong sense of music. Wang Wei was gifted with talents to observe temperament, so he could not only make metrical poetry in level and oblique tones but also do his best to achieve metrical rhyme for those poems with less emphasis on simple or compound vowel. For example,

Chinese Pinyin version:

Fēi niǎo qù bù qióng, Lián shān fù qiū sè. Shàng xià huá zǐ gāng, Chóu chàng qíng hé jí.

(From *Huazi Ridge*)

English version:

A bird in flight goes on without limit, Joined hills are autumn's colors again. From top to bottom of Huazi Ridge, Melancholy feeling has no end. (From *Huazi Ridge*)

In the poem, “sè”, “jí” is ended with the entering tone which is pronounced with a temporary backup of breath. On hearing the sudden stoppage of sound, people tended to feel urgent and depressed, which, in return, rendered the poem with the atmosphere of misery and loneliness, enhancing the artistic effect of the poem.

Literature is the art of language and poetry is written with the most concise language. To describe sounds of nature with words, Wang Wei was very proficient in applying the synaesthesia technique to activate people's various senses and reinforce the expressive force of poetry, in which musical rhyme is one important element. For example,

Residing in the Mountains in the Dusk of Autumn^[3]

“^[3] The mountains became open and quiet just after raining;

It was the autumn weather

In the dust of the evening.

Over pine forest the bright moon was shining;

On rocks clear spring water was flowing.

After washing their clothes, maidens were returning

Home in bamboo groves, talking and laughing;

By fishing boats sailing beneath,

Lotus leaves were disturbed swaying.

One may rest here as he pleases to enjoy fragrance of spring;

Travelers may of course stay here

For seclusion if they're willing.”

The poem is a musical description of pastoral sceneries: sounds of flowing spring water, maidens' talking while washing their clothes and laughing in bamboo groves, and swaying lotus leaves being beneath sailing fishing boats. All the sounds depicted in the poem carried Wang Wei's noble thoughts and feelings to look forward to such an Eden. It is like a song fluttering with a passage of time. Another example with the same writing technique is as follows:

Blue Runnel^[2]

“^[2] In boating to the Yellow Flower Stream,

One should go coursing on the Blue Runnel down.

To cover the distance short of a hundred li,

The route windth round some ten thousand along.

The water roareth among a chaos of rocks,

The hills lie quiet beneath the thick pine trees.

Afloat on the waves are trapas and nymphaeas,

Reflected clearly are clumps of rushes and sedges.

Mine heart hath long been used to peace and calm;

How this limpid stream is tranquil and pleasing!

I wish to remain here on this massive rock,

To spend my placid days in peace and angling.”

In the poem, water “roaring” among a chaos of rocks with the background of thick pine trees

reflected the tranquil and pleasing limpid stream. The dynamic actions wonderfully melted into the static ones to achieve musical effect.

In poems, Wang Wei made good use of onomatopoeia to create touching and moving melody to obtain the musical effect. More examples are as follows:

Pin yin version:

◇ Sà sà sōng shàng yǔ, chán chán shízhōng liú. (It means that the rain is rustling in pine trees, water is roaring among a chaos of rocks.)

◇ Ái ái shù sè shēn, yīng yīng niǎo shēn fán (It describes a scene in which birds were sing among thick trees.)

◇ Sà sà qiū yǔ zhōng, qiǎn qiǎn shí liú xiè. ^[1] “In rustling autumn rain Water on pebbles dashes. And starts the egret when it sprinkles into splashes. (*The Rapids*^[1])

In the above examples, such onomatopoeia as “sà sà”, “chán chán”, “ái ái”, “yīng yīng”, “qiǎn qiǎn” are used to mimic sounds of water, birds and rain. The application of onomatopoeia vividly mimics natural sounds, impressing readers with authentic and natural scenes. Reduplicated words in poems enhance the musical rhythm of poetry. Moreover, in the process of his creation, Wang Wei especially attached great importance to harmonic tones and falling tones in his poems to fully display poetic flavor and musical rhythm. For example,

Seeing off Yuan Er on Diplomatic Mission to Anxi^[3]

^[3] *Over the city of Xian Yang,*

Light dust was laid by the morning rain.

In the freshened color of weeping willows,

The guest-house by the road looks green.

Let's have another “bottoms up” with each other.

When you go westwards out of the border pass,

You'll find no intimate, never!”

The poem depicted the emotional hour of seeing the poet's friend off, who was going to an alien land, by toasting each other with the cup of wine. It was composed with rhetoric technique of repetition as a song and became popular in ancient China. The rhetoric technique of repetition was closely related with falling tones and harmonic tones in music. That is, when it is being sung, Chen Zi (added words which are beyond those in the names of the tunes to which qu are composed) is used to help reinforce the musical rhythm and melody to make it be more vivacious. In poems harmonic tones are also named as “Chen Zi”, and falling tones are called “Luan Ci” which is usually used at the end of each stanza. The intention of applying rhetoric technique of repetition is to produces a strong artistic charm to make a poem soul-stirring and touching.

Wang Wei's description of sounds is not just confined to bird singing, chicken crowing, dogs barking and human chatting. Instead, he combined all the magic and natural sounds to create a harmonious symphony, showing readers the beauty of music from nature. For example,

Farm Houses by the Wei River^[3]

“The village stand in the slanting sun.

Deep in the lane flocks and cattle are returning to their pens.

The old country folk, concerned about the shepherd boy

Is leaning against his stick at the wicker gate

To wait for the return of his grandson.

Pheasants are crowing for their mates

The midst of beautiful wheat seedlings in

Sparse mulberry leaves show silk worms having spun

Silk into cocoons as their homes to sleep in.

Peasants are going home,

Hoes on shoulders.

When they meet, seemingly reluctant to part,

They're chatting with each other.”

The poem revealed the poet's desire in his deep heart for retreating home from official circles in the imperial court to enjoy the happy rural scene. In the scene, cattle and flocks ate full on mountains and returned to their pens contentedly. Pheasants were crowing deep in the wheat field, peasants were pleasantly chatting with each other in the village. The sounds of cattle, flocks, pheasant, and peasants were mixed together to compose a pastoral song with beautiful melody and lively rhythm. Another example is as follows:

Seeing Li off to Zizhou ^[5]
*"The trees in your valley scrape the sky,
 You'll hear in your hills cuckoo's cry.
 If it rained at night in your mountain,
 You'd see your tree tips hung like fountain.
 Your women weave to make a suit;
 You'd try to solve people's dispute.
 The sage before you opened schools;
 Like him you should carry out rules."*

Cheerful and lively sounds of nature are reflected in the first two stanzas of the poem, which seems to enable readers to hear cuckoo's cry in hills, rain's rustling on trees and fountain flowing in hills. The poet, Wang Wei, was like a musician to compose a natural sonata with sounds from nature to create a lively, light and beating melody.

Wangwei, a buddhist, loved Zen's beauty shown in the open and quiet space and air. Many of his poems were written to display the quiet beauty. For example, ^[3]*"In pathless hills, no man's in sight, But I still hear echoing sound."* in *The Deer Enclosure* (in Luzhai which is a place in Shaanxi Province, close to Wang Wei's vacation home). The poet depicted sound to achieve the effect of tranquility in pathless hills. The "echoing sound" from men didn't invade the quietness of hills, instead, it enhanced the tranquility. Such writing technique by describing dynamic scenes to obtain static effects has been widely and skillfully used in Wang Wei's poetry.

For example:

◇ ^[3]In the secluded bamboo grove I'm sitting alone, Plucking the lute and uttering long whistles and moans. Nobody knows me in the recesses of bamboos. She who shines on me is the bright moon. (*The Bamboo Grove*)

◇ ^[4]The Gully of Twittering Birds, Idly I watch the cassia petals fall. Silent the night and empty the spring hills; The rising moon startles the mountain birds, Which twitter fitfully in the spring gully. (*The Gully of Twittering Birds*).

III

As an inspirational poet and musician, Wang Wei assigned wonderful rhythms and melodies to his poetry by skillfully integrating musical swing into his poetic language to enhance the expressive force of poetry. Wang Wei's poetry is full of rhythms and musical notes, which shows the vitality of nature and rhythm of life.

**This paper is supported by the social science
 "13th Five-Year Plan" project fund of Jiangxi Province:
 The empirical study of dramaticism in Chaikovsky's romance (No. 18YS12).*

REFERENCES

1. An, Min. *Appreciation on Selected Poems of Wangwei Translated by Xu Yuanhong*. Beijing: China Translation & Publishing Corporation, 2014.
2. Sun, Dayu. *An Anthology of the Tang Dynasty Poetry*. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2007.
3. Tang, Yihe. *English Translation of the Tang Dynasty Poetry (Annotated Bilingual Edition)*. Tianjin: Tianjin People Press, 2005.

4. Yang, Xianyi & Gladys Yang. Poetry and Prose of the Tang and Song. Beijing: Foreign Languages Press, 2005.
5. Xu Yuanchong. Tang Poetry in Paintings. Beijing: China Translation & Publishing Corporation. 2012.

Материал поступил в редакцию 04.09.21

ИДЕАЛЬНОЕ СОЧЕТАНИЕ ПОЭЗИИ И МЕЛОДИИ В МУЗЫКАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ СТИХОТВОРЕНИЙ ВАН ВЭЯ

Лэй Минь, доцент,
Музыкальное отделение, Колледж искусств,
Цзянсийский университет финансов и экономики, Цзянси

***Аннотация.** Музыка и литература – это потрясающие произведения искусства. В Древнем Китае поэзия и мелодия обычно были единым целым, что позволяло сочинять музыку с помощью поэзии. Ван Вэй, один из ведущих китайских поэтов эпохи династии Тан, придавал своей поэзии музыкальную мелодичность и очарование. Основываясь на уникальном опыте Ван Вэя в музыке, в статье подробно анализируется сочетание его поэзии и музыки с точки зрения лингвистических особенностей. Благодаря свингу стихи наделяются чудесными ритмами и мелодиями, что, в свою очередь, усиливает выразительную силу поэзии.*

***Ключевые слова:** Ван Вэй, поэзия, свинг.*

УДК 81

**ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
В СТАРШИХ КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ**

Л.Н. Носова, кандидат педагогических наук, доцент
Московский педагогический государственный университет, Россия

***Аннотация.** Проблема преподавания иностранного языка в школе в настоящее время актуальна. Целью обучения иностранному языку является формирование коммуникативной компетенции, включающей в себя как языковую, так и социокультурную компетенцию. В данной статье идет речь о взаимосвязи преподавания иностранного языка и формированием межкультурной компетенции.*

***Ключевые слова:** иностранный язык, преподавание, школа, межкультурная компетенция, урок.*

Исследования вопроса соизучения культуры и языка обусловлены большим интересом методистов к их взаимосвязи. Несмотря на наличие целого ряда научных работ, исследования продолжают оставаться недостаточно разработанными в общетеоретическом плане и в прикладных аспектах.

Анализ проблемы доказывает, что традиция соизучения языка и культуры зародилась в недрах прямого метода, среди представителей «движения Реформы» (Sweet 1906: 54; Vietor 1902: 56). Именно они впервые указали на то, что каждый язык отражает разное мировоззрение и у каждого народа своя система понятий, ценностей, с которыми необходимо знакомить учащихся.

В настоящее время проблема преподавания иностранного языка в школе является актуальной. Перед преподавателями иностранного языка стоит задача сформировать личность, которая будет способна участвовать в межкультурной коммуникации. Важно формировать коммуникативную компетенцию, включающую в себя как языковую, так и социокультурную компетенцию. Знание социокультурного фона очень значимо, т. к. без него нельзя сформировать коммуникативную компетенцию даже в ограниченных пределах. Поэтому необходимо иметь представление о социокультурных особенностях страны изучаемого языка. Изучение культуры и языка несет в себе не только общеобразовательные идеи, но и одновременно обеспечивает развитие личности, поддерживает мотивацию обучаемых. Перед преподавателями стоит задача формирования именно положительной мотивации, необходимо связать ее с познавательными интересами учащихся, потребностью в овладении новыми знаниями, умениями, навыками.

У урока иностранного языка своя специфика, которую учитель иностранного языка должен учитывать. В настоящее время глобальной целью овладения иностранным языком считается приобщение к иной культуре и участие в диалоге культур. Эта цель достигается путем формирования способности к межкультурной коммуникации. Именно преподавание, организованное на основе заданий коммуникативного характера, обучение иноязычной

коммуникации, используя все необходимые для этого задания и приемы, является отличительной особенностью урока иностранного языка.

Иноязычная коммуникация базируется на теории речевой деятельности. Коммуникативное обучение иностранному языку носит деятельностный характер, поскольку речевое общение осуществляется посредством "речевой деятельности", которая, в свою очередь, служит для решения задач продуктивной человеческой деятельности в условиях "социального взаимодействия" общающихся людей. Участники общения пытаются решить реальные и воображаемые задачи совместной деятельности при помощи иностранного языка.

Основываясь на данных прагмалингвистики и взяв во внимание изменившийся статус иностранного языка как средства общения и взаимопонимания в мировом сообществе, все психологические особенности обучения иностранному языку старшеклассников группируются вокруг необходимости усиления прагматических аспектов изучения языка. Это значит, при обучении будет важно не только достижение качественных результатов в овладении иноязычным общением, но и поиск реального выхода на иную культуру и его носителей.

Речь идет не просто о знании языка, а об умении использовать его в реальном общении, т.е. о практическом владении языком и, следовательно, о развитии «прагматической межкультурной компетенции».

Специфика иностранного языка как учебного предмета в старших классах в средней общеобразовательной школе включает следующие положения:

- роль ИЯ как учебного предмета в современной образовательной системе;
- специфика обучения ИЯ на старшей ступени средней общеобразовательной школы, основные цели и задачи;
- использование проектной методики с учётом специфики обучения ИЯ на старшей ступени обучения средней общеобразовательной школы.

Система образования в России кардинально меняется. Такие качества личности, как мобильность, целеустремленность, решительность, ответственность, способность усваивать и применять знания в незнакомых ситуациях, способность выстраивать успешную коммуникацию с другими людьми становятся востребованными. Ученые и педагоги стремятся решить проблемы, которые возникают в связи с новыми переменами.

Выделяют 3 этапа становления компетентностного подхода в образовании:

- первый этап (1960-1970 гг.) – в научный аппарат введена категория «компетенция», созданы предпосылки разграничения таких понятий, как компетенция и компетентность.
- второй этап (1970-1990 гг.) – в теории и практике обучения иностранному языку используются такие категории, как компетенция и компетентность, формируется профессионализм в управлении, в обучении общению. В этот период ученые исследуют компетенции, выделяя от 3 до 37 их видов.
- третий этап (1990 г.-н.в.) развитие компетентностного подхода, значим тем, что в документах, материалах ЮНЕСКО очерчивается круг компетенций, которые уже должны рассматриваться всеми как желаемый результат образования.

Компетентностный подход – это совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов (Байденко 2004: 176). К числу таких принципов относятся следующие положения:

- смысл образования заключается в развитии у обучаемых способности самостоятельно решать проблемы в различных сферах и видах деятельности на основе

использования социального опыта, элементом которого является и собственный опыт учащихся.

– содержание образования представляет собой дидактически адаптированный социальный опыт решения познавательных, нравственных, мировоззренческих, политических и иных проблем.

– смысл организации образовательного процесса заключается в создании условий для формирования у учащихся опыта самостоятельного решения познавательных, организационных, коммуникативных, нравственных и иных проблем, составляющих содержание образования.

– оценка образовательных результатов основывается на анализе уровней образованности, достигнутых учащимися на определённом этапе обучения (Байденко 2004: 126).

С позиций компетентного подхода формирование ключевых компетентностей у учащихся становится основным результатом образовательной деятельности. Термин «компетенция» (в переводе с латинского – соответствие, соразмерность) имеет два значения: круг полномочий какого-либо учреждения или лица; круг вопросов, в которых данное лицо обладает познаниями, опытом (Ожегов 1936: 93). В одной из педагогических дискуссий по вопросам компетентного подхода было предложено следующее определение: компетентность – это способность действовать в ситуации неопределённости.

Общеобразовательная школа не в состоянии сформировать уровень компетентности учащихся, достаточный для успешного решения проблем во всех сферах деятельности. Целью школы является формирование ключевых компетентностей. Под ключевыми компетентностями понимаются способности учащихся самостоятельно действовать в ситуации неопределённости при решении актуальных для них задач.

Уроки иностранного языка – благодатная почва для формирования всех ключевых компетенций, а не только предметно-коммуникативных. Для формирования самостоятельной личности, умеющей оперировать полученной информацией, в ходе каждого урока необходимо обеспечивать возможность самообразования, саморазвития и самовыражения в ходе овладения теми или иными знаниями. При этом учебный материал необходимо организовать таким образом, чтобы каждый ученик имел возможность выбора при выполнении заданий.

Общие цели школьного образования должны быть согласованы в учебной программе. Учитель должен в соответствии с программой планировать учебный процесс, определять темы уроков, опираясь на изложенные в ней требования и задачи. Для достижения нового качества образования необходимы изменения в учебных программах. В связи с этим выделяются некоторые подходы к составлению учебных программ – традиционный (программы по предметам разрабатываются независимо друг от друга, связи между ними представлены на уровне выделения общих понятий) и компетентный (программы по отдельным предметам рассматриваются как элементы образовательной программы школы).

Внутри компетентного подхода можно выделить два основных понятия: «компетенция» и «компетентность». В ходе анализа работ по проблемам компетентного подхода можно сделать вывод о том, что в настоящее время отсутствует однозначное понимание понятий «компетенция» и «компетентность», часто используемых в одинаковом контексте. По мнению А.Г. Бермуса: «Компетентность представляет собой системное единство, интегрирующее личностные, предметные и инструментальные особенности и компоненты». М.А. Чошанов полагает, что компетентность – это «не просто обладание знаниями, а постоянное стремление к их обновлению и использованию в конкретных условиях». А.М. Аронов определяет компетентность, как «готовность специалиста включиться в определенную деятельность», П.Г. Щедровицкий – как «атрибут подготовки к будущей профессиональной деятельности». О.Е. Лебедев определяет компетентность как

«способность действовать в ситуации неопределенности». И.А. Зимняя трактует компетентность «как основывающийся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека».

А.В. Хуторской различает понятия «компетенция» и «компетентность», предлагая их следующие определения:

– компетенция включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним.

– компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности.

Одной из основных задач современного образования является достижение нового, современного качества образования, под которым понимается ориентация на развитие личности учащегося, его познавательных и созидательных способностей. В состав ключевых компетенций должны войти универсальные компетенции, овладение которыми необходимо учащемуся для дальнейшего обучения, собственного развития, жизненной самореализации, независимо от уровня его обучения, развития и профессии, которую он выберет. Список компетенций воспроизводит некий перечень основных видов деятельности человека. Одной из центральных проблем для обновления содержания образования является проблема отбора универсальных компетентностей.

На основе главных целей общего образования А.В. Хуторской определяет перечень универсальных образовательных компетенций:

– ценностно-смысловые компетенции. Это компетенции в сфере мировоззрения, которые связаны с ценностными ориентирами учащегося, его способностью понимать окружающий мир.

– общекультурные компетенции. Учащийся должен быть хорошо осведомлен, обладать познаниями и опытом деятельности в вопросах национальной и общечеловеческой культуры.

– учебно-познавательные компетенции. Это совокупность компетенций учащегося в сфере самостоятельной познавательной деятельности, которая включает элементы логической, методологической, общеучебной деятельности, соотнесенной с реальными познаваемыми объектами.

– информационные компетенции. При помощи реальных объектов и информационных технологий формируются умения самостоятельно искать, анализировать и отбирать необходимую информацию, организовывать, преобразовывать, сохранять и передавать ее.

– коммуникативные компетенции. Включают знание необходимых языков, способов взаимодействия с окружающими и удаленными людьми.

– социально-трудовые компетенции. Владение знаниями и опытом в сфере гражданско-общественной деятельности, в социально-трудовой сфере, в сфере семейных отношений и обязанностей.

– компетенции личностного самосовершенствования. Направлены на освоение способов физического, духовного и интеллектуального саморазвития (Хуторской 2002: 149).

Обучение иностранному языку в школе преследует основную цель: развитие иноязычной коммуникативной компетенции учащихся на уроках иностранного языка, то есть овладение иностранным языком как средством общения. Коммуникативная компетенция в современной методике определяется как «способность соотносить языковые средства с задачами и условиями общения с учётом социальных норм поведения и коммуникативной целесообразностью высказывания» (Гез 1985: 37). Она относится к предметным компетенциям, т.е. компетенциям, формирующимся в рамках учебных

предметов.

Предметные компетенции вторичной языковой личности (Халеева 1989: 57) представляют собой четко разработанную систему, поскольку в течение нескольких десятилетий последовательно исследуется отечественными и зарубежными лингводидактами. В концепции Совета Европы «Современные языки: изучение, обучение, оценка» выделяются два вида компетенций по иностранному языку:

– общая компетенция вербального уровня, представленная совокупностью знаний, умений и навыков, которые позволяют человеку осуществлять речевую деятельность. Этот вид компетенции у разных авторов называется энциклопедической, социокультурной, когнитивной и пр. (Астафурова 1997: 45; Гез 1984: 76; Мильруд 2000: 87; Эк 1992: 112).

– коммуникативная компетенция вербального уровня, представленная совокупностью умений и навыков, необходимых для выполнения коммуникативных задач и включающая языковую, социолингвистическую, прагматическую составляющие.

Термин «компетенция», используемый в лингвистике и методике преподавания иностранных языков, был введен Н. Хомским в 1965 г. (Chomsky 1967: 139) при разграничении понятий компетенция (потенциальное знание языка его носителем) и перформация (реальное умение порождения речи). Термин «коммуникативная компетенция» был впервые использован социолингвистом Д. Хаймсом в более широком, чем у Н. Хомского, понимании. По его мнению, она является «одним из аспектов человеческой компетенции, обеспечивающей получение и переработку информации» (Hymes 1972: 89). Д. Хаймс утверждал, что «есть правила использования языка, без которых грамматические правила бесполезны», поскольку нужно не только знать грамматику языка, но и понимать, что сказать, кому и при каких обстоятельствах.

В 80-е годы вопросами формирования и развития коммуникативной компетенции занимались следующие исследователи: Д. Браун, Л. Бахман, М. Канале и М. Свейн, С. Савиньон и другие. Американская исследовательница С. Савиньон определяет компетенцию как предположительную основную деятельность, а перформацию – как практическое применение этой способности. Компетенция – это то, что мы знаем; перформация – то, что мы делаем. По мнению Б. Дугласа, компетенция – это «фундаментальные знания системы языка – его грамматики, лексики, всех частей языка и как эти части собрать вместе», а перформация – это «само действие – говорение, письмо, или понимание – слушание, чтение языковых единиц» (Douglas 2000: 190). С. Страйкер рассматривает коммуникативную компетенцию в иностранном языке как «способность общаться с носителями языка в реальных жизненных ситуациях» (Striker 1997: 17).

М. Канале и М. Свейн в структурном отношении выделили 4 компонента коммуникативной компетенции: грамматическую, социолингвистическую, сужденческую и стратегическую, приравнивая грамматическую и сужденческую компетенции к использованию языка. Грамматическая компетенция включает знания о структуре языка. Сужденческая компетенция заключается в способности удачно связывать предложения для коммуникативных и риторических целей, образуя связанный рассказ, тогда как последние два компонента коммуникативной компетенции описывают употребление языка. Социолингвистическая компетенция заключается в способности использовать язык соответственно данной ситуации, а стратегическая компетенция относится к способности использовать предложения, перефразировки и подстановки, чтобы преодолеть недостаток знания языка и понимания (Canale, Swain 1980).

Ян Ван Эк разработал одну из последних теоретических моделей коммуникативной компетенции человека, выделив следующие ее компоненты: лингвистическую, социолингвистическую, дискурсивную, социальную, социокультурную компетенции (Van Ek 1992: 87).

Согласно анализу зарубежных лингводидактических исследований, коммуникативная компетенция является сложным, полифункциональным свойством человека, имеющим в

основе способность общаться устно и письменно с носителем конкретного языка в реальной жизненной ситуации и предполагает наличие целого комплекса компонентов: лингвистического (правильное употребление лингвистических форм на иностранном языке), социолингвистического (умение взаимодействовать с собеседником), социокультурного (умение организовать общение с учетом правил, норм и традиций речевого и неречевого поведения в стране изучаемого языка, дискурсивного (способность связывать одно высказывание с другим в ситуации устного / письменного общения, логически излагать свои мысли), стратегического (способность преодолевать лингвистические трудности общения, используя при этом компенсирующие средства (перифразу, жесты, мимику), социального (способность и готовность к общению с другими).

Важным вопросом формирования компетенций является ее знаниевое содержание. Компетенции не могут быть сведены лишь к фактическим знаниям или к деятельностным умениям. Возникает вопрос, каким должен быть минимум, который следует знать всем молодым людям к окончанию школы, какие элементы истории, искусства, литературы, науки и технологии надо включить в образование, чтобы обеспечить понимание сегодняшней ситуации, реалий жизни и способность адекватной деятельности, которые востребованы сегодня. Знания не могут оставаться академическими, этот вопрос следует решать с помощью освоения ключевых компетенций.

Современный этап развития лингвистики характеризуется усилением внимания к иностранному языку как особому знанию о мире, что привело к объединению исследований таких научных дисциплин как методика, культурология, лингвистика и этнопсихология, объектом изучения которых становится межкультурная коммуникация, условия и закономерности формирования «вторичной языковой личности».

В рамках данной проблематики осуществляется поиск путей для организации взаимосвязанного обучения языку и культуре. При помощи иностранного языка, который способен описать всё, мы узнаем о структуре сознания. Поэтому именно в языке всегда проступают пробелы в знании чужой страны и ее культуры. Как правило, из-за ограниченности времени, учащиеся школ лишены возможности погрузиться в атмосферу культуры, обычаев, традиций, социальных норм страны изучаемого языка. Учащиеся с трудом могут понять носителей языка, а в их речи прослеживаются как грамматические, так и поведенческие ошибки.

Избежать этого поможет изучение иностранного языка с одновременным изучением культуры этого языка, т.е. формирование социокультурной компетенции. Социокультурная компетенция – явление комплексное и состоит из лингвострановедческого, социолингвистического, социально-психологического и культурологического компонентов. Формирование социокультурной компетенции необходимо начинать с первых же занятий. Сюда могут входить тексты, сосредоточенные на разговорной речи во всех ее основных сферах, детализирующие самые распространенные бытовые ситуации; тщательно отобранные примеры, раскрывающие основные ценности и понятия культуры изучаемого языка, а также включающие образцы правильного и неправильного использования лексики, фразеологии и грамматики данного языка. Одним из источников могут служить тексты публицистического характера, т.к. именно в них отображается не только события, происходящие в стране и мире, но и лексика, которая используется носителями языка для обозначения этих явлений.

Социокультурная компетенция предполагает:

– осознание того, что язык является не только средством познания и общения, но и формой социальной памяти, «культурным кодом нации», развитым умением сопоставлять факты языка и факты действительности;

- умение видеть культурный фон, стоящий за каждой языковой единицей;
- знание культуры, истории, традиций, обычаев своего народа;

• умение обнаружить регионально значимые лексемы и понимать их роль в тексте (Аркатова 2012: 49).

Исходя из специфики возрастных особенностей учащихся, Ариян М.А. выделяет следующие задачи, связанные с развитием социокультурной компетенции в общеобразовательной школе. Задачи, направленные на совершенствование качеств самого обучаемого:

1. Осознание себя в мире, в своей культуре, осознание того, что обучаемый является частью своей культуры;
2. Доброжелательность ко всем людям, независимо от расы, национальности, вероисповедания, положения в обществе, личностных свойств;
3. Понимание неприкосновенности человеческой жизни, доброта, милосердие;
4. Широта познавательных интересов, стремление и способность к самообразованию;
5. Осознание ценности общения для установления взаимопонимания, в том числе между людьми (народами) – носителями различных языков и культур.

Задачи, связанные с оптимизацией взаимодействия обучаемого с окружающим миром:

1. Умение принимать приемлемый в социокультурном плане способ речевого и неречевого поведения в условиях межкультурной коммуникации;
2. Социокультурная наблюдательность, способность строить общение в соответствии с особенностями ситуации и собеседника;
3. Осознание причастности к происходящему в семье, классе, школе, городе, стране, мире;
4. Осознание взаимосвязанности, целостности всего мира и необходимости объединения усилий народов для решения глобальных проблем человечества (Ариян 2008: 67).

Для решения перечисленных задач и формирования социокультурной компетенции у старшеклассников потребуется такая организация педагогического процесса, при которой каждый из учащихся осознает себя активным субъектом деятельности, чей творческий потенциал востребован окружающими. Это может быть достигнуто, если используемые приемы обучения иностранным языкам:

- способны «погрузить» обучаемого в социальную среду, искусственную или естественную, обеспечить возможность выхода за границы учебной языковой среды;
- могут основываться на актуальном содержании, имеющем социальное звучание;
- имеют «открытый» характер, поощряя различные подходы к решению проблем;
- обеспечивают опыт общения, взаимодействия и широкого поиска информации;
- стимулируют коммуникативно-познавательную деятельность, активное межличностное общение как условие решения задач социального характера;
- препятствуют «истощению» мотивации к изучению иностранного языка, особенно на старшем этапе, за счет «встроенности» в социокультурный контекст стран изучаемого языка (Ариян 2008: 82).

Развитие иноязычной социокультурной компетенции играет особую роль в современном мире, где нередко обостряются межнациональные отношения. Иноязычная социокультурная компетенция предполагает готовность и умение жить и взаимодействовать в современном поликультурном мире.

Обучение иностранному языку даёт большую возможность научить учащихся быть толерантными, уважать других людей, жить в мире и дружбе со всеми народами. Формирование иноязычной социокультурной компетенции у старшеклассников играет огромную роль в воспитании патриотов своей страны. Когда учащийся знает, ценит и уважает культуру, обычаи, традиции, язык других стран и народов, когда он с гордостью может представить культуру и традиции своего народа или региона, где он живёт, ни о какой

враждебности, конкуренции или превосходстве не может быть и речи.

Изучение английского языка формирует в сознании человека культуру мира через сравнение и сопоставление языковых явлений, обычаев, традиций, искусства, образа жизни народов. Изучая английские пословицы, например, мы сравниваем, как одна и та же мысль передается разными средствами в разных лингвокультурах. Обучение иностранному языку способствует формированию поликультурной языковой личности, владеющей как родным, так и иностранными языками. Её характеристики включают три аспекта – ценностный, познавательный, поведенческий. Ценностный аспект включает этические и утилитарные нормы поведения, отражающие историю и мировосприятие людей, объединенных культурой и языком; к познавательному или когнитивному аспекту относят свойственную данной личности картину мира, к поведенческому – специфический набор речевых характеристик и паралингвистических средств общения (Карасик 2004: 97). Содержание иноязычной социокультурной компетенции относится не только к процессу овладения практическим иностранным языком как средством общения, но и реализуется в освоении специальных теоретических знаний, относящихся к теории языка, и к теоретическим дисциплинам, а именно лингвокультурологии, лингвострановедению, психологии межкультурного общения, т.е. в процессе получения языкового образования. Можно владеть языком как средством общения, но не ориентироваться в общем межкультурном контексте иноязычного общения, не иметь сформированных знаний об истории, традициях страны изучаемого языка, этнокультурных обычаях, ритуалах, символах. Владение иностранным языком предполагает наличие данных знаний, следовательно, языковое образование в целом, обеспечивающее формирование поликультурной языковой личности, должно охватывать все стороны такой подготовки старшеклассника общеобразовательной школы.

Необходимость социокультурного образования средствами иностранного языка постепенно становится аксиомой, так как обучение общению на иностранном языке предполагает овладение социокультурными знаниями и умениями, без которых нет практического овладения языком. Формирование иноязычной социокультурной компетенции на занятиях иностранного языка подразумевает обогащение лингвистических, эстетических и этических знаний старшеклассников о стране изучаемого языка. Необходимо обратить внимание на культурное невербальное поведение, чтобы научить учащихся избегать неадекватного или оскорбительного для другого народа невербального поведения. Так в Англии жест из двух пальцев, указательного и среднего, поднятых вверх имеет два противоположных значения. Если тыльная сторона ладони повернута к собеседнику, это ужасное оскорбление, а если же она повернута к себе, то это первая буква слова «victory» (победа). Если в наших учебных заведениях готовый отвечать ученик или студент тянет руку, то в европейских школах поднимают указательный палец правой руки.

Предмет «иностраннный язык» не только знакомит с культурой, традициями, обычаями стран изучаемого языка, но путём сравнения оттеняет особенности своей национальной культуры, знакомит с общечеловеческими ценностями.

В настоящее время возникает вопрос о приобщении личности к мировой культуре, о приближении образовательного уровня к европейскому стандарту, о владении не менее чем двумя иностранными языками. С усилением взаимодействия цивилизаций чётко обозначается процесс массового внедрения обучения иностранным языкам, в ходе которого должны быть заложены прочные основы, необходимые человеку для участия в диалоге культур.

По мнению Н.Д. Гальсковой, в содержание обучения иностранному языку необходимо включать:

- сферы коммуникативной деятельности, темы и ситуации, речевые действия и речевой материал, учитывающие профессиональную направленность студентов;
- языковой материал (фонетический, лексический, грамматический,

орфографический), правила его оформления и навыки оперирования им;

– комплекс специальных (речевых) умений, характеризующих уровень практического овладения иностранным языком как средством общения, в том числе интеркультурных ситуациях;

– систему знаний национально-культурных особенностей и реалий страны изучаемого языка (Гальскова 2000: 91).

Овладение иностранным языком и его использование предполагает формирование знаний социокультурных особенностей носителей изучаемого языка. Социокультурный компонент в содержании обучения иностранному языку играет огромную роль в развитии личности учащегося, так как дает возможность не только ознакомиться с наследием культуры страны изучаемого языка, но и сравнить его с культурными ценностями своей страны, что способствует формированию общей культуры учащегося. Главным является не воспитание с позиции норм и ценностей страны изучаемого языка и не зазубривание фактов, а умение сравнивать социокультурный опыт народа, говорящего на изучаемом языке, с собственным опытом. Использование культурной и страноведческой информации в процессе обучения обеспечивает повышение познавательной активности учащихся, способствует развитию их коммуникативных возможностей.

Ряд исследований по данной проблеме послужил стимулом определения и внедрения социокультурного компонента в содержание обучения иностранному языку. И.Л. Бим говорит о необходимости включать в содержание обучения элементы языковой культуры народов, говорящих на изучаемом языке и страноведческие сведения применительно к ситуациям общения. В рамках данного подхода речь идет о необходимости насыщения предметного содержания речи страноведческих материалов с ориентацией на диалог культур (Бим 1989: 103). Достаточно полно социокультурный компонент реализован в подходе З.Н. Никитенко, где обозначены все составляющие данного компонента:

– языковые знания, включающие безэквивалентную и фоновую лексику, а также знания национальной культуры (национальные реалии и этикет);

– навыки и умения речевого и неречевого поведения (Никитенко 1994: 19).

Усвоение содержания национально-культурного компонента в обучении иностранному языку – основное условие приобщения учащихся к культуре страны, язык которой они изучают, а именно ознакомление их с народом, традициями и обычаями данной страны.

Перед современным школьным образованием ставятся задачи, связанные с созданием условий для интеллектуального и духовно-нравственного развития учащихся, для подготовки интеллигентного человека; для воспитания в каждом школьнике потребности в самообразовании, самовоспитании и саморазвитии; для формирования у учащихся широкого и гуманного взгляда на мир.

Характерные особенности обучения ИЯ на старшем этапе. Согласно материалам сборника, содержащего комплект программно-нормативных документов для 10-11 классов, таковыми являются:

1) более активное взаимодействие всех видов речевой деятельности (чтения, говорения, аудирования, письма);

2) использование аутентичных, проблемных публицистических и художественных текстов в качестве источников информации, затрагивающих актуальные темы современности;

3) большая инициативность и спонтанность речи учащихся, в которой могут затрагиваться нестандартные ситуации общения;

4) основные виды диалогической речи – свободная беседа, групповое обсуждение предложенной проблемы, преобладание диалога – обмена мнениями;

5) построение развернутых собственных высказываний на основе текста и самостоятельно, с достаточной аргументацией по поводу прочитанного или услышанного.

Таким образом, основной целью обучения ИЯ на старшем этапе является совершенствование всех компонентов иноязычной коммуникативной компетенции, являющееся главным условием осуществления межкультурной коммуникации в целом.

Овладение иностранным языком тесно связано с овладением национальной культурой, которая предполагает усвоение культурологических знаний, формирование способности и готовности понимать ментальность носителей изучаемого языка, а также особенности коммуникативного поведения народа этой страны. Одной из основных задач современного образования является достижение нового, современного качества образования, под которым понимается ориентация на развитие иноязычной социокультурной компетенции личности учащегося, его познавательных и созидательных способностей. Социокультурный компонент в содержании обучения иностранному языку дает возможность ознакомиться с наследием культуры страны изучаемого языка, сравнить его с культурными ценностями своей страны, что способствует формированию общей культуры учащегося.

При помощи иностранного языка, который способен описать все, мы узнаем о структуре сознания. Поэтому именно в языке всегда проступают пробелы в знании чужой страны и ее культуры. Как правило, из-за ограниченности времени, учащиеся школ лишены возможности погрузиться в атмосферу культуры, традиций, обычаев и социальных норм страны изучаемого языка. И неудивительно, что учащиеся по окончании школы едва могут понять носителей языка, а их речь изобилует как грамматическими, так и поведенческими ошибками.

Избежать этого поможет изучение иностранного языка с одновременным изучением культуры этого языка. Социокультурная компетенция – явление комплексное и состоит из лингвострановедческого, социолингвистического, социально-психологического и культурологического компонентов. Социокультурная компетенция подразумевает знакомство учащегося с национально-культурной спецификой речевого поведения и способностью пользоваться теми элементами социокультурного контекста, которые релевантны для порождения и восприятия речи с точки зрения носителей иностранного языка: обычаи, нормы, правила, социальные условности, страноведческие знания и др.

Развитие иноязычной социокультурной компетенции играет особую роль в современном мире, где нередко обостряются межнациональные отношения, где большое значение имеют патриотическое и интернациональное воспитание. Иноязычная социокультурная компетенция предполагает готовность и умение жить и взаимодействовать в современном многокультурном мире.

Итак, в настоящее время проблема преподавания иностранного языка в школе является актуальной. Перед преподавателями иностранного языка стоит задача сформировать личность, которая будет способна участвовать в межкультурной коммуникации. У урока иностранного языка своя специфика, которую учитель иностранного языка не может не учитывать. В настоящее время глобальной целью овладения иностранным языком считается приобщение к иной культуре и участие в диалоге культур. Речь идет не просто о знании языка, а об умении использовать его в реальном общении, т.е. о практическом владении языком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азнаурова, З.С. Нормы речевого общения, языковая и коммуникативная компетенция. Нормы человеческого общения: тез. докл. межвуз. науч. конф. / З.С. Азнаурова. – Горький: ГГПИИЯ, 1990. – 208 с.
2. Анашкина, И.Я. Язык и культура. Культурно-аксиологический подход / И.Я. Анашкина. –

М.: Русский язык, 1994. – 120 с.

3. Артемов, В.А. Психология обучения иностранным языкам / В.А. Артемов. – М.: Просвещение, 1969.

4. Байденко, В.И. Компетенции: к освоению компетентного подхода. Труды методологического семинара «Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы» / В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.

5. Бердичевский, А.Л. Оптимизация процесса обучения иностранному языку / А.Л. Бердичевский. – М.: Высшая школа, 1989. – 104 с.

6. Верещагин, Е.М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.

7. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова. – М.: АРКТИ, 2000. – 156 с.

8. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.

Материал поступил в редакцию 08.08.21

TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN HIGH SCHOOL

L.N. Nosova, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Moscow State Pedagogical University, Russia

Abstract. *The problem of teaching a foreign language at school is currently relevant. The purpose of teaching a foreign language is the formation of communicative competence, which includes both linguistic and socio-cultural competence. This article deals with the relationship between teaching a foreign language and the formation of intercultural competence.*

Keywords: *foreign language, teaching, school, intercultural competence, lesson.*

УДК 378 (07)

МЕТАФОРА В ЛАТИНСКИХ НАИМЕНОВАНИЯХ АНАТОМИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ

С.В. Шевченко¹, М.Г. Анисимова²

¹ кандидат педагогических наук, доцент, ² старший преподаватель
Кафедра иностранных языков

Ставропольский государственный медицинский университет, Россия

***Аннотация.** В статье раскрыты основные способы образования терминов в изучаемой латинской анатомической терминологии. В статье рассматривается метафора как один из наиболее продуктивных способов образования латинской анатомической терминологии. Внимание сосредоточено на нескольких группах метафор в анатомических названиях. Особое внимание уделяется роли латинских суффиксов в анатомических метафорах.*

***Ключевые слова:** терминологическая система, эталонные обозначения, метафорический признак, анатомическая метафора.*

Язык медицины обладает очень богатым словарем. Его терминология насчитывает внушительное количество терминов. Известный отечественный лингвист О.С. Ахманова определяла медицинскую терминологию как совокупность слов и словосочетаний, используемых специалистами для обозначения научных понятий в области медицины и здравоохранения [1, с. 148]. Медицинская терминология – это отраслевая терминологическая система, которая выражает исключительное многообразие почти всех классов понятий – общих, конкретных, абстрактных родовых и видовых. Её категориальный аппарат включает в себя наименования предметов, явлений, сущности, качества, количества, процесса, признака, свойства, отношения, взаимодействия, причинности и некоторых других категорий [там же]. Современная медицинская терминология – это плод многовекового совершенствования врачевания и медицинской науки по всему миру. Профессиональным языком медицины принято считать латинский язык. Латинские термины – это специальные эталонные научные обозначения, которые оформлены графически и грамматически по правилам латинского языка. Они обеспечивают взаимопонимание специалистов по всему миру и представляют собой официально утвержденные международные номенклатуры – перечни наименований, обозначающих объекты единой совокупности, относящиеся к одной из областей науки, например, к анатомии, гистологии, эмбриологии, микробиологии и др., систематизированные по определенным правилам. Большое количество анатомических образований получили наименования на латинском языке по сходству с предметами и реалиями внешнего мира. Это сходство квалифицируется как метафорический признак, то есть общее основание, по которому сравниваются несхожие явления. Чрезвычайно часто в медицинской терминологии для номинации используются метафоры путём сравнения с хорошо известным предметом, что продуцирует метафорически скомбинированные понятия, мотивация которых находится в сходных элементах формы и функции.

В настоящей работе предпринята попытка классификации некоторых латинских анатомических наименований по метафорическому признаку. Метафору часто обозначают как перенос из области-источника в область-мишень. Область-источник представляет собой так называемую «донорскую зону», основу, признаки и свойства которой переносятся на область описания. Для передачи новых, требующих обозначения сущностей, язык

использует знаки, закрепившие за собой уже существующий опыт [3, с. 83]. Исследование метафоры в терминологии является одним из актуальных направлений современного языкознания. По словам канадского психолингвиста и когнитивиста Стивена Пинкера, «систематическое использование метафоры в науке указывает на то, что метафора – это один из способов приспособления языка к реальности» [4, с. 317]. Известно, что метафора ещё со времён Аристотеля (а именно ему принадлежит создание этого термина) активно использовалась в медицинской терминологии для наименований анатомических образований. В нашем исследовании классификации по метафорическому признаку подверглись не только исконно латинские термины, но и латинизированные термины греческого происхождения, такие как *sossux*, *ŷgis m – копчик*, *amygdāla, ae f – миндалевидная железа* и др. Так, в ходе анализа фактического материала было выделено несколько групп метафор.

1. Предметы быта.

Например, *ampulla, ae f – колбообразный сосуд, ампула*. Среди различных объяснений происхождения этого термина находим такое: стеклянный или глиняный сосуд с пузыреобразно вздутым дном [2, с. 136]. *Clavicula, ae f – ключица*, уменьшительное существительное от *clavis – ключ, задвижка*. В средневековой Италии использовались S-образные задвижки, выполнявшие роль ключа. По аналогии с формой этого предмета получила своё наименование S-образная кость. *Atrium, i n – предсердие*, так называлась передняя тёмная (от слова *ater, tra, trum – чёрный*) комната в древнеримском доме, имеющая чёрные от копоти стены, потому что дым от очага выходил через отверстие в крыше. *Palma, ae f – ладонь*, в древнегреческом языке слово *palame*, от которого произошёл этот термин, обозначало лопатку весла. Известно, что древние греки использовали ладонь в качестве весла во время плавания. *Pupilla, ae f – зрачок*. В переводе с латинского *pupilla* обозначает *куколка*. В зрачке как «куколка» отражается уменьшенное изображение того, на кого смотрит человек.

2. Следующая группа, получила наименование «**Природа**». Сюда относятся такие термины, как: *amygdāla, ae f – миндалина, миндалевидная железа зева*. Такое наименование – это анатомическое образование получило вероятнее всего потому, что воспалённая нёбная железа по форме и размеру напоминает миндальный орех. Название миндального дерева, *Amygdāla*, имеет древнегреческое происхождение. В качестве другого примера можно привести наименование вилочковой железы *thymus, i m*. Среди различных объяснений происхождения этого наименования находим такое: название возникло благодаря сходству формы железы у животных с цветками тимьяна, которое было замечено во время принесения животных в жертву. Сжигая, их посыпали тимьяном [2, с. 148]. Название растения «тимьян», *Thymus*, также восходит к древнегреческому языку. Термин *malaris, e – щёчный* произошёл от латинского существительного *mālum, i n – яблоко*. В наименовании отразилось сходство по форме, так как круглое возвышение на лице под глазом похоже на яблоко. Термин *bulbus oculi – глазное яблоко* интересен не только с точки зрения метафоричности наименования. В нём, по нашему мнению, отражено языковое сознание народа – носителя языка, что не часто можно встретить в латинской медицинской терминологии. Здесь имеется в виду слово *bulbus, i m – луковица*. Метафорический перенос по форме в этом термине в латинском языке представляется более точным, чем в русском, так как глазное яблоко больше напоминает луковицу. Отражение специфичного национального языкового сознания в медицинской терминологии можно проследить также на примере терминов *dens deciduus* и *dens serotinus – зуб молочный (отпадающий)* и *зуб мудрости (поздний)*. Как видно, латинские термины, обозначающие молочный зуб и зуб мудрости, в отличие от русских, лишены коннотативно эмоциональной окраски, что свидетельствует о более сдержанном подходе к подбору терминологической лексики в латыни. В группу «**Природа**» входит также наименование *arbor vitae (cerebelli) – дерево жизни (мозжечка)*. Деревом жизни в древности считалась туя,

бальзам из листьев которой продлевал жизнь. Было замечено, что прослойки белого вещества червя мозжечка на разрезе под корой серого вещества схожи по расположению с листьями туи. Это сходство и определило наименование *arbor vitae*.

3. Следующую, **третью** группу метафор в наименованиях анатомических образований представляют **мифы и библеизмы**. В качестве примеров можно привести такие термины, как: *atlas, antis t* – атлант, первый шейный позвонок; *rotum Adami* – Адамово яблоко (гортанный хрящ); *tendo calcaneus (seu) Achillis* – пяточное (или) Ахиллесово сухожилие. *Atlas*, или Атлант – это имя древнегреческого титана, который держит на своих плечах небесный свод на западе Средиземного моря. По аналогии назван первый шейный позвонок, поддерживающий голову. *Rotum Adami* – Адамово яблоко – это устаревшее название выступающего верхнего края щитовидного хряща у мужчин. По легенде, Адам поперхнулся райским яблоком, застрявшим в его гортани, когда Бог позвал его к себе. Так, мужчины должны нести знак о злодеянии Адама в раю. *Tendo calcaneus (seu) Achillis* – Ахиллесова пята, или Ахиллесово сухожилие, прикрепляющееся к пяточному отростку. Именно за пятку держала Ахиллеса его мать, богиня Фетида, купая младенца в волшебных водах реки Стикс, чтобы сделать его неуязвимым. Уязвимой осталась лишь пята, которая, как известно, стала местом поражения Ахиллеса стрелой Париса, что и привело к смерти героя.

4. В отдельную группу выделяются наименования анатомических образований со значением «**похожий на...**». В этой группе источником метафоризации можно назвать синонимичные семантикообразующие **морфемы** – греческий суффикс *-ide* и латинский – *formis*. Например, *thyroideus* – щитовидный (похожий на щит), *scaphoideus* – ладьевидный (похожий на ладью), *styloideus* – шиловидный, *fungiformis* – грибовидный и т.д. Подробнее рассмотрим термин *os hyoideum* – подъязычная кость. Дословный перевод этого термина звучит так: кость, похожая на поросёнка. В древнегреческом языке слово *hys, hyos* означало поросёнок. Наименование *os hyoideum* можно объяснить тем, что по форме подъязычная кость напоминает пяточок поросёнка.

Таким образом, проанализировав фактический материал, можно сделать вывод о том, что метафора является одним из продуктивных способов терминообразования в латинской медицинской терминологии, наряду с основосложением, суффиксацией и др. Используя метафорический перенос как способ словообразования, медицинская терминология получила большое количество анатомических наименований, точных по значению и ярких по форме, что, несомненно, способствовало более быстрому их запоминанию. В проведенном исследовании рассмотрены лишь некоторые группы латинских анатомических метафор. Медицинская терминология представляет собой обширный корпус лингвистических явлений и даёт исследователю огромные возможности для его изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. / О.С. Ахманова. – М., издательство «Советская энциклопедия», 1966. – С. 148.
2. Петрова, Г.В. Латинская терминология в медицине. Справ.-учеб. пособие: Для медиков и фармацевтов / Г.В. Петрова, В.И. Ермичева. – М.: Астрель АСТ, 2002. – С. 157.
3. Пименова, Н.В. Типология структурных элементов концептов внутреннего мира (на прим. эмоций. концептов) / Н.В. Пименова // Общероссийский академический научный журнал «Вопросы когнитивной лингвистики». – 2004. – № 1. – С. 90.
4. Пинкер, С. Субстанция мышления. Язык как окно в человеческую природу. / С. Пинкер, В.П. Мурат, И.Д. Ульянова (пер. с англ.). // The stuff of thought. Language as a window into human nature / Pinker Steven. С М.: Либрэкком: URSS, 2013. – С. 552.

REFERENCES

1. Axmanova O.S. *Slovar` lingvisticheskix terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow. Publ. «Sovetskaya e`nciklopediya». 1966. P. 148 (In Russ.).
2. Petrova G.V. *Latinskaya terminologiya v medicine. Sprav.-ucheb. posobie: Dlya medikov i farmacevtov* [Latin terminology in medicine. Help.- study. manual: For doctors and pharmacists]. Moscow. Astrel` AST. 2002. P. 157 (In Russ.).
3. Pimenova N.V. *Tipologiya strukturny`x e`lementov konceptov vnutrennego mira (na prim. e`mocion. konceptov)* [Typology of structural elements of the concepts of the inner world (on the example of emotional concepts)]. *Obshherossijskij akademicheskij nauchny`j zhurnal «Voprosy` kognitivnoj lingvistiki»* [All-Russian Academic Scientific Journal "Questions of Cognitive Linguistics"]. 2004, no 1, pp. 90 (In Russ.).
4. Pinker S. *Substanciya my`shleniya. Yazy`k kak okno v chelovecheskuyu prirodu* [The stuff of thought. Language as a window into human nature]. Libre`kom: URSS. 2013. P. 552 (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 07.09.21

METAPHOR IN LATIN NAMES OF ANATOMICAL FORMATIONS

S.V. Shevchenko¹, M.G. Anisimova²

¹ Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, ² Senior Lecturer
Department of Foreign Languages
Stavropol State Medical University, Russia

Abstract. *The article reveals the main ways of forming terms in the studied Latin anatomical terminology. The article considers metaphor as one of the most productive ways of forming Latin anatomical terminology. Attention is focused on several groups of metaphors in anatomical names. Special attention is paid to the role of Latin suffixes in anatomical metaphors.*

Keywords: *terminology system, reference designations, metaphorical feature, anatomical metaphor.*

ФИЛОЛОГИЯ / PHILOLOGY

Международный научный журнал

№ 5 (35), сентябрь / 2021

Адрес редакции:

Россия, 400081, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312.

E-mail: sciphilology@mail.ru

<http://sciphilology.ru/>

Изготовлено в типографии ООО «Сфера»

Адрес типографии:

Россия, 400105, г. Волгоград, ул. Богунская, 8, оф. 528.

Учредитель (Издатель): ООО «Научное обозрение»

Адрес: Россия, 400094, г. Волгоград, ул. Перелазовская, 28.

E-mail: sciphilology@mail.ru

<http://sciphilology.ru/>

ISSN 2414-4452

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна

Ответственный редактор: Малышева Жанна Александровна

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Анимова Ольга Константиновна, кандидат филологических наук

Атаманова Наталья Викторовна, кандидат филологических наук

Мадрахимов Тулибай Абдукаримович, кандидат филологических наук

Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор философии по педагогическим наукам (PhD)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор философии (PhD) по филологическим наукам

Шереметьева Анна Геннадьевна, доктор филологических наук

Бобокалонов Рамазон Раджабович, кандидат филологических наук, доцент

Подписано в печать 09.09.2021 г. Дата выхода в свет: 27.09.2021 г.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Заказ № 23. Свободная цена. Тираж 100.